

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

г. Москва

13 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда
в составе:

председательствующего судьи Неделиной О.А.,

судей Рыжовой А.В., Заурбекова Ю.З.,

при секретаре Майзик Н.Н.,

с участием прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного
управления прокуратуры г. Москвы Зверевой А.В.,

осужденных Кокорина К.К., Кокорина А.А., Мамаева П.К., Протасовицкого
А.С.,

защитников – адвокатов Ромашова А.М., представившего удостоверение
№* и ордер №* от * года, Стукаловой Т.Л., представившей удостоверение №* и
ордер №* от * года (в защиту Кокорина А.А.); Бушманова И.Б.,
представившего удостоверение №* и ордер №* от * года (в защиту Мамаева
П.К.); Барика В.В., представившего удостоверение №* и ордер №* от * года (в
защиту Кокорина К.К.); Прилипко Т.А., представившей удостоверение №* и
ордер №* от * года (в защиту Протасовицкого А.С.),

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционное представление
государственного обвинителя Тарасовой С.С. и апелляционные жалобы
адвокатов Ромашова А.М., Стукаловой Т.Л., Бушманова И.Б., Барика В.В.,
Прилипко Т.А. на приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 8 мая
2019 года, которым

Кокорин К.К., ранее не судимый,

осужден по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ к наказанию в виде исправительных
работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход
государства; по ст. 213 ч. 1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы
сроком на 1 год 4 месяца; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ к наказанию в виде
исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной
платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности
преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину
К.К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с
отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кокорин А.А., ранее не судимый,

осужден по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ к наказанию в виде исправительных
работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход
государства; по ст. 213 ч. 1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы
сроком на 1 год 5 месяцев; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ к наказанию в виде
исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной
платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности
преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину

А.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мамаев П.К., ранее не судимый,

осужден по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Мамаеву П.К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Протасовицкий А.С., ранее не судимый,

осужден по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Протасовицкому А.С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения Кокорину К.К., Кокорину А.А., Мамаеву П.К., Протасовицкому А.С. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения в виде заключения под стражу.

Срок отбывания наказания Кокорину К.К., Кокорину А.А., Мамаеву П.К., Протасовицкому А.С. исчислен с 8 мая 2019 года.

На основании ст. 72 ч. 3.1 п. «б» УК РФ время содержания под стражей Кокорина К.К. и Протасовицкого А.С. с 11 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу включительно, Кокорина А.А. и Мамаева П.К. с 10 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу включительно, зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ст. 72 ч. 3.3 УК РФ.

Кокорин К.К. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 35 ч. 2, ст. 116 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления на основании ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ. За Кокориным К.К. признано право на реабилитацию и разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рыжовой А.В., выслушав мнение участников процесса по доводам апелляционного представления и апелляционных жалоб,

УСТАНОВИЛА:

Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев, Протасовицкий, каждый признаны виновными: в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, в отношении потерпевшего С.; в совершении хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевших Г. и П.

Кокорин К.К. и Кокорин А.А., каждый признаны виновными в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевшего П.

Мамаев и Протасовицкий, каждый признаны виновными в совершении побоев и иных насильственных действиях, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений, в отношении потерпевшего Г.

Обстоятельства совершенных ими преступлений подробно изложены в приговоре суда.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Тарасова просит приговор в отношении Кокорина К.К., Кокорина А.А., Мамаева, Протасовицкого отменить и постановить новый приговор, которым признать Кокорина К.К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину К.К. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кокорина К.К. признать невиновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 35 ч. 2, ст. 116 УК РФ и оправдать его по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 35 ч. 2, ст. 116 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления на основании ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ, признать за ним право на реабилитацию.

Кокорина А.А. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной

платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину А.А. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мамаева признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 116 УК РФ, и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Мамаеву назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Протасовицкого признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 116 УК РФ, и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Протасовицкому назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения осужденным оставить без изменения в виде заключения под стражу, применить к ним положения ст. 72 ч. 3.1 п. «б» УК РФ. В соответствии со ст. 81 ч. 3 УПК РФ решить вопрос о вещественных доказательствах.

Автор представления, не оспаривая обоснованность осуждения Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева, Протасовицкого, доказанность их вины, вид и размер наказания, просит приговор отменить в связи с неправильным применением уголовного закона. Обращает внимание на то, что, как следует из описательной части приговора, Кокорин А.А., Кокорин К.К., Мамаев, Протасовицкий совершили хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия, что в соответствии с Уголовным кодексом РФ квалифицируется по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ. Вместе с тем, суд в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора признал их совершившими преступление, предусмотренное ст. 213 ч. 1 УК РФ, не указав п. «а» данной статьи, чем нарушил положения закона.

В апелляционной жалобе адвокаты Стукалова и Ромашов (в защиту Кокорина А.А.) просят приговор в отношении их подзащитного изменить в связи с необоснованным признанием ему в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ; оправдать Кокорина А.А. по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в отношении потерпевшего С. и по ст. 213 ч. 1 УК РФ в отношении П. либо с учетом состояния здоровья осужденного принять решение об отбывании последним наказания в колонии-поселении.

Авторы жалобы указывают о несогласии с приговором в связи с неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью. В частности, суд пришел к выводу об излишней квалификации действий подсудимых по ст. 35 ч. 2 УК РФ, однако, суд признал в качестве отягчающего обстоятельства Кокорину А.А. в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ совершение преступлений в составе группы лиц, хотя диспозиции ст. ст. 115, 116 УК РФ не предусматривают совершение преступлений в составе группы лиц. Кроме того, в тексте приговора суд не установил совершение преступлений осужденными в составе группы лиц и не признал их по этому признаку виновными, не переqualificировал их действия со ст. 35 ч.2 УК РФ на ст. 35 ч. 1 УК РФ. Судом установлено, что легкий вред С. причинен в результате не менее 4 ударов в область лица, иных следов от ударов эксперты не выявили, однако согласно показаниям потерпевшего на предварительном следствии Кокорин А.А. нанес ему один удар в область груди, а в суде С. увеличил количество ударов до 3-х в область груди и плеча, в область правого уха. Обращают внимание на то, что допрошенные по данному преступлению свидетели в количестве 10 человек показали, что Кокорин А.А. не нанес потерпевшему ни одного удара, а наоборот оттаскивал от него других подсудимых. Никаких следов от ударов, якобы нанесенных Кокориным А.А., на теле С. не обнаружено, не запечатлено нанесение удара Кокориным А.А. и на видеозаписи. Таким образом, противоречивые и недостоверные показания потерпевшего С. получили приоритет перед показаниями 4 осужденных и 10 свидетелей, допрошенных в суде. Суд уклонился от конкретизации аморальных действий потерпевшего С. в виде оскорбления в адрес Кокорина А.А., при этом о наличии повода к нанесению ударов потерпевшему сообщила свидетель П. В связи с тем, что удары Кокорина А.А. не причинили легкого вреда здоровью потерпевшего С., ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ их подзащитному вменена избыточно. В случае доказанности вины Кокорина А.А. в совершении преступления в отношении С., его действия подлежали квалификации по ст. 116 УК РФ. Кроме того, в нарушение требований закона в приговоре не указано, какие преступные действия совершены каждым соучастником преступления по ст. 213 ч. 1 УК РФ. Обращают внимание на то, что обвинение по ст. 213 ч. 1 УК РФ, не имеет самостоятельных доказательств в виде заявлений граждан и администрации ресторана «Кофемания», со стороны которой к осужденным не имеется претензий, что исключает квалификацию действий последних по данной статье. Нет заявлений о совершении хулиганства и со стороны потерпевших П. и Г., которые просили о привлечении к ответственности только за причинение побоев. В приговоре суд указал о том, что умысел осужденных был направлен на грубое нарушение

общественного порядка, а затем перечислил признаки мелкого хулиганства. Суд не доказал и не раскрыл, в чем именно выразилось грубое нарушение общественного порядка. Кроме того, Кокорин А.А. дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние, поскольку в приговоре не указано, в чем состоит отличие в действиях Кокорина А.А. по причинению вреда здоровью П. от совершения этими же действиями хулиганства по второму и третьему эпизодам. Одни и те же действия Кокорина А.А. повлекли назначение ему разного наказания: за удар стулом из хулиганских побуждений Кокорину А.А. назначены исправительные работы, а за добавленное к этому удару непристойное поведение - лишение свободы. Допущены процессуальные нарушения, в частности из 61 свидетеля защиты в обвинительное заключение было внесено лишь 45 свидетелей обвинения, а 16 свидетелей защиты не включены, в связи с чем они не были допрошены в суде. Обвинительное заключение составлено лицами, подлежащими отводу – руководителем следственной группы и одним из ее следователей. Государственный обвинитель отказалась предъявить суду 12 свидетелей из 45, указанных в списке и вещественное доказательство – стул при наличии сомнений в его аутентичности. В связи с этим решение суда об уничтожении вещественного доказательства стула, являющегося собственностью ресторана, усугубляет противоречие в его пригодности. В судебном заседании на стадии дополнений к судебному следствию государственным обвинителем были оглашены протоколы 13 очных ставок, при этом содержащиеся в них противоречия устранены не были и оценки в приговоре данные доказательства не получили. Не согласны с выводами суда по заявленным стороной защиты ходатайствам об исключении из числа доказательств по уголовному делу поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий, а также результатов исполнения этих поручений, поскольку они были адресованы ненадлежащему лицу, а именно заместителю начальника УУР ГУ МВД России по г. Москве, а также протоколов осмотра предметов, документов и фототаблицы к нему от 18 октября 2018г. т. 15 л.д. 65-79, 80-110, как полученных с нарушением УПК РФ и сфальсифицированных. По преступлению в отношении потерпевшего П., суд не отразил в приговоре показания последнего в судебном заседании о том, что он обозвал осужденных, тем самым оскорбил их, а при выходе из ресторана осужденных просил их извинить его. Вопреки показаниям потерпевшего П. об оскорблении осужденных, последние утверждают, что оскорбление в их адрес было высказано в более жесткой форме матерным словом, что подтверждается показаниями свидетелей Г., Б., К., Ш. и косвенными показаниями свидетелей К., С., П., К., а также заключением специалиста от 21 февраля 2019 года. Обвинение осужденных в совершении хулиганства опровергают свидетели из числа сотрудников ресторана «Кофемания» Т., С., П., А., А., К., В., Г., а также видеозапись произошедшего и показания посетителей ресторана К., Н., Е., М. Кроме того, в приговоре не конкретизировано и судом не установлено, когда начались хулиганские действия – до конфликта с П., во время конфликта или после него, а также в чем они выражались. Не учтено, что большую часть хулиганства совершали не осужденные, а их спутники. Обращают внимание на

незаконность допросов свидетелей следователем, в ходе которых демонстрировалась видеозапись событий, поскольку участников произошедшего опознавал сам следователь, а заносил их установочные данные от имени свидетелей; не разграничен, что свидетель видел непосредственно сам, а что увидел на видеозаписи; демонстрировалась видеозапись неустановленного происхождения. При назначении наказания суд не дал оценки и не учел в полной мере сведения, характеризующие личность Кокорина А.А. Указывают на не соразмерность вреда, причиненного С. и П., наказания в виде лишения свободы для Кокорина А.А. Кроме того, не применение в условиях изоляции специальных программ реабилитации состояние прооперированного колена ухудшается, что подтверждается представленными суду медицинскими документами, которые не получили судебной оценки и не учтены при назначении наказания. На стадии судебного разбирательства Кокорин А.А. был признан Чемпионом России по футболу в составе своей команды «З.», которая ходатайствует о его возвращении в команду. Данный титул и предыдущие достижения Кокорина А.А. в спортивных соревнованиях за Российскую Федерацию необходимо учесть в качестве исключительных обстоятельств. Кокорин А.А. оказывал материальную помощь 6 детским домам и смертельно больным детям. То обстоятельство, что суд не изменил вид и размер наказания запрошенный государственным обвинителем, свидетельствует об обвинительном уклоне приговора. В приговоре не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 61 ч. 1 п. п. «а, з, и» УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат Бушманов (в защиту Мамаева) просит приговор в отношении его подзащитного изменить, оправдать последнего в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 213 ч. 1, 116 УК РФ, за отсутствием в действиях Мамаева состава указанных преступлений на основании ст. 302 ч. 2 п. 3, ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ, признав за ним право на реабилитацию; переквалифицировать действия Мамаева со ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 115 ч. 1 УК РФ; освободить Мамаева из-под стражи и от отбывания наказания по ст. 115 ч. 1 УК РФ в связи с содержанием под стражей в период с 10 октября 2018 года; вынести в порядке ст. 29 ч. 4 УПК РФ частное постановление в адрес руководителя ГСУ при ГУ МВД России по г. Москве по выявленным фактам нарушений федерального законодательства, допущенным следствием при привлечении Мамаева, Кокорина А.А., Кокорина К.К., Протасовицкого к уголовной ответственности в ходе расследования уголовного дела.

Автор жалобы указывает на то, что судом допущена судебная ошибка, повлекшая осуждение невиновного в совершении двух преступлений, предусмотренных ст. ст. 213 ч. 1, 116 УК РФ, и неверную квалификацию по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ. Полагает, что суду представлены последовательные мотивированные доводы и доказательства, опровергающие позицию обвинения о наличии в фактических действиях Мамаева хулиганских побуждений, однако позиции защиты и исследованным доказательствам по данному эпизоду надлежащей оценки в приговоре не дано. Ссылаясь на исследованную видеозапись, указывает о том, что действия Мамаева обуславливались не

хулиганскими побуждениями, а исключительно личной мотивацией последнего, которым предшествовало внезапное возникновение с его стороны в отношении потерпевшего С. неприязненных отношений, вызванных поведением последнего в связи с высказанными оскорблениями, а также нанесенным ударом рукой в область подбородка, причинившего физическую боль. Кроме того, С., бывший профессиональный спортсмен, нанес Мамаеву, не имеющему в отличие от потерпевшего внушительных физических данных, быстрый удар рукой в область нижней части лица, при этом от возможного падения Мамаева удержал Кокорин А.А. Судом было необоснованно отвергнуто представленное стороной защиты заключение ситуационного исследования, проведенного специалистом ООО БНЭ «Версия». Обращает внимание на то, что видеозаписи в судебном заседании обозревались с использованием непрофессионального оборудования, в связи с чем имевшиеся сомнения относительно нанесения С. ударного воздействия Мамаеву устранены не были. Полагает, что к показаниям потерпевшего С., отрицавшего очевидный факт оскорбления с его стороны и нанесение первичного удара Мамаеву, следует отнестись критически, так как они противоречивы и непоследовательны. Хулиганства Мамаев не совершал, так как фабула обвинения, изложенная в приговоре, является неконкретной, его подзащитный не производил действий, противоречащих публичным нормам морали и этики, установленным в обществе, что подтверждается записями с камер видеонаблюдения, согласно которым Мамаев вел себя спокойно и общественный порядок не нарушал, а вещи участника своей компании Ш. он бросил, руководствуясь личными мотивами, тем более, что последняя претензий к его подзащитному не имеет. Действия Кокорина А.А., Кокорина К.К. в отношении П. также обусловлены не хулиганскими, а личными мотивами. В момент нанесения удара стулом указанному потерпевшему Мамаев сидел за столом и находился в 3 метрах 70 см от места нахождения П. и только после того, как действия в отношении последнего были завершены, его подзащитный подошел к участникам конфликта. Из показаний П. следует, что Мамаев какого-либо физического насилия к нему не применял и не оскорблял, что подтверждается показаниями свидетелей С., П., К., Г., К., Т. Таким образом, преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, Мамаев не совершал, кроме того, суд не указал в приговоре, по какому пункту указанной статьи он квалифицировал действия его подзащитного. Обращает внимание на то, что кроме двух потерпевших от конкретных физических действий, иные установленные следствием лица, находившиеся в момент инкриминируемых событий в общественном месте, потерпевшими не признаны. Потерпевший Г., согласно видеозаписям, к участникам конфликта присоединился после нанесения удара стулом П. Не разобравшись в обстановке, произвольно вмешался в конфликт, применив физическую силу. В частности, Г. схватил Мамаева за одежду и стал отталкивать, что повлекло со стороны последнего ответную реакцию, в виде однократного физического воздействия, не повлекшего причинение телесных повреждений, следовательно, хулиганский мотив отсутствует. Обвинение по ст. 116 УК РФ также неконкретно и противоречиво, одновременно вменяется две различные формы объективной

стороны: побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль. Ни в обвинении, ни в приговоре не конкретизировано, в какую область головы Г. пришелся удар, причинение одного удара не может квалифицироваться, как побои. Эпизод с потерпевшим Г. носит самостоятельный характер и не может охватываться хулиганством, в связи с чем подлежит исключению из обвинения. Автор жалобы обращает внимание на малозначительность деяния в отношении Г. Полагает, что назначенное Мамаеву наказание является чрезмерно суровым, суд не мотивировал свой вывод о возможности исправления положительно характеризующегося Мамаева исключительно в условиях изоляции от общества, а также не учтено влияние назначенного наказания на условия жизни семьи последнего и его дальнейшую карьеру спортсмена-профессионала.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Бушманов просит исключить из приговора указание на признание обстоятельством, отягчающим наказание Мамаеву, ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ, поскольку не указано, о каких преступлениях идет речь. Кроме того, вмененные Мамаеву в приговоре составы преступлений не предусматривают квалифицирующий признак совершения преступлений в составе группы лиц. Полагает, что обвинительный приговор по первому эпизоду подлежит изменению, а действия его подзащитного необходимо переквалифицировать со ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ на ст. 115 ч. 1 УК РФ, а по хулиганству и побоям – приговор необходимо отменить, вынести оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Барик (в защиту Кокорина К.К.) просит приговор изменить: исключить отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ; переквалифицировать действия его подзащитного по преступлению в отношении С. на ст. 116 УК РФ; оправдать Кокорина К.К. по ст. 213 ч. 1 УК РФ; либо принять решение об отбывании наказания в колонии-поселении.

Автор жалобы указывает о несогласии с приговором в связи с неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью. Полагает, что суд небоснованно признал Кокорину К.К. в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, – совершение преступлений в составе группы лиц, в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ. Выводы суда о причинении Кокориным К.К. ударов С., повлекших легкий вред здоровью, не основаны на материалах дела, так же, как и выводы суда об отсутствии аморальных и противоправных действий со стороны потерпевшего, что опровергается показаниями свидетелей и подсудимых.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Барик просит переквалифицировать действия Кокорина К.К. в отношении Пака на ст. 116 УК РФ.

Автор жалобы полагает, что приговор подлежит изменению, поскольку при квалификации действий его подзащитного в отношении потерпевшего С. судом допущена ошибка при оценке доказательств, собранных по делу, что повлекло неправильную квалификацию. По данному преступлению действия каждого из осужденных не были индивидуализированы судом, чем нарушена ст. 34 ч. 1 УК РФ. Обращает внимание на то, что согласно медицинским

документам и заключению судебно-медицинской экспертизы, вред потерпевшему причинен в результате не менее 4 ударов в область лица, иных следов от ударов не выявлено. Из показаний Кокорина К.К. следует, что удары С. он нанес по туловищу. Ссылается на показания потерпевшего, подсудимых Мамаева П.К., Протасовицкого, свидетелей П., Г., К., Б., Д., Ш., согласно которым его подзащитный не наносил удары С. в лицо. В связи с тем, что действиями Кокорина К.К. не был причинен легкий вред здоровью, действия последнего должны быть квалифицированы по ст. 116 УК РФ. Полагает, что протокол осмотра предметов, документов от 18.10.2018 года и фототаблица к нему получены с нарушением УПК РФ и сфальсифицированы, несмотря на это, суд необоснованно отказал в исключении данного протокола из перечня доказательств. Обвинение по ст. 213 ч. 1 УК РФ не имеет самостоятельных доказательств в виде заявления граждан и администрации ресторана «Кофемания», со стороны которых к осужденным нет претензий, что исключает данный состав преступления. Кокорин К.К. дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние, что запрещено ст. 6 ч. 2 УК РФ. В приговоре не указано, в чем отличие в действиях подсудимых по причинению легкого вреда здоровью П. от совершения этими же действиями хулиганства, так как по второму и третьему эпизодам вменены одни и те же действия. Вывод суда о виновности Кокорина К.К. в совершении преступления в отношении потерпевшего П. не подтверждается собранными доказательствами. Обращает внимание на то, что основным доказательством по данному преступлению являются видеозаписи с камер видеонаблюдения кафе «Кофемания», однако согласно выводам заключения специалистов от 21 февраля 2019 года в области жестового языка и чтения смысла фраз по движениям губ, перед конфликтом П. оскорбил подсудимых, тем самым исключается квалифицирующий признак совершения преступления из хулиганских побуждений. Потерпевший после ознакомления с делом и вышеуказанным заключением подтвердил, что оскорбил компанию, в которой находились подсудимые. Кроме того, медицинскими документами установлено, что легкий вред здоровья потерпевшему П. был причинен в результате однократного ударного воздействия тупого твердого предмета, тем самым, нанесенная Кокориным К.К. пощечина не повлекла причинения легкого вреда здоровью потерпевшего.

В апелляционной жалобе адвокат Прилипко (взащиту Протасовицкого) просит приговор в отношении ее подзащитного изменить: уголовное преследование по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ прекратить и Протасовицкого оправдать; переквалифицировать его действия на ст. 115 ч. 1 УК РФ; уголовное преследование по ст. ст. 213 ч. 1, 116 УК РФ прекратить и Протасовицкого оправдать на основании ст. 24 ч. 1 п. 2 УПК РФ.

Автор жалобы указывает о несогласии с приговором, считая его необоснованным, незаконным, так как выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, инкриминируемые ее подзащитному деяния не подтверждаются доказательствами, имеющимися в материалах дела. Суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы. Суд положил в основу приговора показания потерпевших, пренебрегая показаниями

других участников процесса, в том числе свидетелей. Полагает, что по преступлению в отношении потерпевшего С., Протасовицкому, несмотря на то, что он полностью признал вину в данном преступлении, необоснованно вменены действия всех четырех лиц, без разграничения конкретных деяний и их последствий в виде телесных повреждений. Показания С. о нанесении ему ударов Протасовицким ногами объективно ничем не подтверждены. Защитник не согласна с хулиганским мотивом действий, как ее подзащитного, так и других осужденных, тем более, что был установлен факт оскорбления С. - Кокорина А.А. и всех остальных участников, что подтверждается показаниями свидетелей П., К. Полагает, что действия ее подзащитного в отношении С. надлежит квалифицировать по ст. 115 ч. 1 УК РФ. По преступлению, предусмотренному ст. 213 ч. 1 УК РФ, Протасовицкий безосновательно признан виновным, поскольку в приговоре не указано, какие действия ее подзащитного свидетельствовали о нарушении им общественного порядка и выражали неуважение к обществу. Вменение Протасовицкому по данному преступлению действий совершенных другими лицами, в частности, применение предмета, используемого в качестве оружия, что является нарушением ст. 5 ч. 1 УК РФ. Тем самым указанный состав преступления подлежит исключению из осуждения Протасовицкого, а он подлежит оправданию по ст. 213 ч. 1 УК РФ. По третьему преступлению действия Протасовицкого квалифицированы по ст. 116 УК РФ, при этом, суд признал обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ – совершение преступления в составе группы лиц, однако ст. 35 ч. 1 УК РФ ее подзащитному не вменена, что влечет исключение указанного отягчающего обстоятельства из приговора. Описание судом обстоятельств инкриминируемого Протасовицкому преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, не соответствует действительности, поскольку последний сидя за столом, не принимал участия в действиях других лиц и умысла на грубое нарушение общественного порядка не имел, не демонстрировал пренебрежительное отношение к окружающим, не выражал явного неуважения к обществу, общепризнанные нормы и правила социального поведения не нарушал, что подтверждается, как показаниями свидетелей, так и потерпевшего Г. Как следует из видеоматериала, исследованного судом, действия Протасовицкого были направлены на прекращение конфликта. Полагает, что эпизод с Г. носит самостоятельный характер и не может охватываться составом хулиганства или являться продолжением хулиганских действий. Кем и как причинено поверхностное повреждение слизистой оболочки нижней губы, следствием не установлено. Диспозиция ст. 116 УК РФ предусматривает в качестве основного признака преступления причинение побоев, которые Протасовицкий не наносил, физической боли потерпевшему он также не причинял, следовательно, обвинение по ст. 116 УК РФ подлежит исключению из приговора, а Протасовицкого необходимо оправдать. Обращает внимание на то, что в прениях государственный обвинитель просил назначить наказание по ст. 213 ч. 2 УК РФ по предварительному сговору группой лиц, однако суд, значительно изменив квалификацию, меру наказания оставил прежней, что свидетельствует об обвинительном уклоне. Кроме двух потерпевших, которым

причинен физический вред, иных потерпевших, пострадавших от хулиганства, не имеется, никто из посетителей кафе «Кофемания» заявлений о привлечении кого-либо, в том числе Протасовицкого, к ответственности не подавал.

В дополнениях к апелляционной жалобе адвокат Прилипко ставит вопрос об изменении приговора, просит переквалифицировать действия Протасовицкого в отношении потерпевшего С. на ст. 116 УК РФ и назначить ее подзащитному наказание, не связанное с лишением свободы.

Обращает внимание на то, что уголовное дело в отношении Протасовицкого по ст. 213 ч. 1 УК РФ не возбуждалось, нет заявлений о привлечении кого-либо за совершение хулиганства от потерпевших Г. и П. Кроме того, суд не переквалифицировал действия подсудимых со ст. 35 ч. 2 УК РФ на ст. 35 ч. 1 УК РФ. Суд не в полной мере учел обстоятельства, смягчающие вину Протасовицкого, а именно, что преступление совершено впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств. Указывает на то, что имело место противоправное поведение потерпевшего – оскорбление Протасовицкого – С. По мнению автора жалобы, добровольная явка Протасовицкого в следственный орган и дача им показаний в полном объеме с описанием всех обстоятельств и деталей происшедшего, могла быть оформлена, как явка с повинной.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Бушманов просит в его удовлетворении отказать, так как позиция прокурора не отвечает назначению уголовного судопроизводства и требованиям прокурорского надзора.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Прилипко просит отказать в удовлетворении представления, поскольку позиция государственного обвинителя не отвечает задачам уголовного судопроизводства и требованиям прокурорского надзора.

В возражениях на апелляционное представление адвокаты Стукалова, Ромашов, Барик просят в удовлетворении апелляционного представления отказать в соответствии со ст. 389.7 УПК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Тарасова просит приговор отменить по доводам апелляционного представления, апелляционные жалобы адвокатов оставить без удовлетворения.

В суде апелляционной инстанции прокурор Зверева доводы апелляционного представления поддержала, в связи с неправильным применением судом первой инстанции уголовного закона, просила приговор в отношении Мамаева, Протасовицкого, Кокорина А.А. и Кокорина К.К. отменить и постановить по делу новый приговор согласно доводам изложенным в представлении, доводы апелляционных жалоб оставить без удовлетворения.

Адвокаты Стукалова, Ромашов и осужденный Кокорин А.А. доводы апелляционного представления не поддержали, просили приговор изменить по доводам жалобы.

Адвокат Бушманов и осужденный Мамаев доводы апелляционного представления не поддержали, просили приговор изменить по доводам апелляционной жалобы.

Адвокат Прилипко и осужденный Протасовицкий доводы апелляционного представления не поддержали, просили приговор изменить по доводам апелляционной жалобы.

Адвокат Барик и осужденный Кокорин К.К. доводы апелляционного представления не поддержали, просили приговор изменить по доводам апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционном представлении, апелляционных жалобах и возражениях, выслушав мнение участников процесса, судебная коллегия соглашается с доводами апелляционного представления и полагает, что приговор в отношении Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. ст. 389.15 ч. 1 п. 3, 389.18 ч. 1 п. 2 УПК РФ основанием для отмены приговора является неправильное применение уголовного закона, в частности, применение не той ст. или не тех п. и (или) части ст. Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Согласно ст. 308 ч. 1 п. 3 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающая ответственности за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

Вместе с тем, в постановленном в отношении Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого приговоре, суд первой инстанции, квалифицируя действия последних по ст. 213 ч. 1 УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, признавая виновными и назначая наказание по данной статье, не указал п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающий ответственность за совершение хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судебная коллегия считает, что допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона являются существенными, в связи с чем такой приговор нельзя признать законным.

Согласно ст. 389.23 УПК РФ в случае, если допущенное судом первой инстанции нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, то суд апелляционной инстанции устраняет допущенное нарушение, отменяет приговор и выносит новое судебное решение.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий виновны в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, в отношении потерпевшего С.

8 октября 2018 года, в период времени с 7 часов 6 минут по 7 часов 20 минут, Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий, находясь в общественном месте на ул. * в г. * у клуба «Эгоист», расположенного по адресу: г. *, ул. *, д. *, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка с применением насилия к гражданам, выражающее явное неуважение к обществу, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, будучи в компании К., Г., Д., К., Б., Ш. и П., а также в присутствии А., К., П. и других посторонних лиц, пренебрегая интересами общества и нарушая спокойствие окружающих их лиц, осознавая свое в высшей степени непристойное и преднамеренное поведение, подошли к ранее незнакомому С., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий, и в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, нанесли последнему не менее двух ударов каждый руками и ногами в область головы и тела, в результате чего своими преступными действиями причинили С. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: гематомы век, субконъюнктивального кровоизлияния левого глаза, кровоподтека спинки носа, закрытого перелома костей и перегородки носа, кровоподтеков мягких тканей лобной области, скуловых областей, губ, сотрясения головного мозга, которые образовались в результате не менее четырех ударных воздействий твердого тупого предмета (предметов), влекут за собой временное нарушение функций органов и (или систем) (временная нетрудоспособность) и расцениваются как причинившие легкий вред здоровью человека по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), а также в виде посттравматического, правостороннего гонартроза 2-3 ст., частичного повреждения трансплантата передней крестообразной связки правого коленного сустава, тем самым причинив физическую боль.

Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий виновны в совершении хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, по преступлению в отношении потерпевших Г. и П.

8 октября 2018 года, в период времени с 8 часов 8 минут по 9 часов 18 минут Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий, находясь в общественном месте, в помещении ресторана «Кофемания», принадлежащего ООО «ФИЛИАС», расположенном по адресу: г. *, ул. *, д. *, стр. *, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, будучи в компании К., Г., К., Б., П. и Ш., а также в присутствии П., Г., Т., В., А., М., К., Г., П., Ш., С., Н., Е., М. и других посторонних лиц, являющихся сотрудниками и посетителями указанного

заведения, стали производить действия, противоречащие публичным нормам морали и этики, установленным в обществе (выражались нецензурной бранью, кричали, иным образом шумели, клали ноги на стол, имитировали нанесение телесных повреждений, демонстративно бросали личные вещи, а также производили иные действия, противоречащие общепризнанным нормам и правилам социального поведения), тем самым, демонстрируя свое непристойное поведение, возмущающее и оскорбляющее нравственные чувства людей и свидетельствующее об издевательском к ним отношении.

Далее Кокорин К.К. и Кокорин А.А., осознавая свое нахождение в утренний период времени в общественном месте, демонстрируя своими действиями открытый вызов общественному порядку, при этом желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к обществу, понимая серьезность оскорбления, которое они готовились нанести всем гражданам, находящимся в указанном ресторане, используя в качестве предлога прозвучавшее в их адрес обоснованное замечание находящегося в указанном общественном месте П. о необходимости прекращения неподобающего поведения, подошли к ранее незнакомому П., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий, и в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, используя в качестве оружия приисканный для совершения преступления деревянный стул, нанесли последнему не менее трех ударов, а именно: Кокорин А.А. нанес П. один удар деревянным стулом в область головы и левой руки, которую последний успел подставить для снижения силы удара по голове, в свою очередь Кокорин К.К. в продолжение совместных хулиганских действий нанес П. один удар рукой в область головы, и Кокорин А.А. один удар рукой в область головы, в результате чего своими преступными действиями причинили П. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: сотрясения головного мозга, которые образовались в результате однократного ударного воздействия тупого твердого предмета (учитывая наличие отека в области левой щеки – как места приложения травмирующей силы), влекут за собой временное нарушение функций органов и (или систем) (временная нетрудоспособность) и расцениваются как причинившие легкий вред здоровью человека по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), тем самым причинив физическую боль.

После чего, продолжая совместные хулиганские действия, пренебрегая интересами общества и нарушая спокойствие окружающих их лиц, осознавая свое в высшей степени непристойное и преднамеренное поведение, в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, Мамаев нанес ранее незнакомому Г., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий и пытающемуся воспрепятствовать насильственным действиям в отношении П., удар рукой в область головы, а Протасовицкий, в целях невозможности пресечения их преступных действий, своей рукой схватил Г. в области шеи, лишая возможности последнего противостоять их противоправным действиям, в результате чего своими преступными действиями причинили Г. телесное

повреждение в виде поверхностной раны («осаднение») слизистой оболочки нижней губы, которая образовалась от однократного воздействия твердого предмета, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, тем самым причинив физическую боль.

Кокорин К.К. и Кокорин А.А. виновны в совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевшего П.

Кокорин К.К., Кокорин А.А. 8 октября 2018 года примерно в 9 часов 06 минут, в ходе совершения хулиганства, находясь в общественном месте в помещении ресторана «Кофемания», принадлежащего ООО «ФИЛИАС», расположенном по адресу: г. *, ул. *, д. *, стр. *, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка с применением насилия к гражданам, выражающее явное неуважение к обществу, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, будучи в компании К., Г., К., Б., П. и Ш., а также в присутствии П., Т., В., А., М., К., Г., П., Ш., С., Н., Е., М. и других посторонних лиц, пренебрегая интересами общества и нарушая спокойствие окружающих их лиц, осознавая свое в высшей степени непристойное и преднамеренное поведение, подошли к ранее незнакомому П., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий, и в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, используя в качестве оружия приисканый для совершения преступления деревянный стул, нанесли последнему не менее трех ударов, а именно: Кокорин А.А. нанес П. один удар деревянным стулом в область головы и левой руки, которую последний успел подставить для снижения силы удара по голове, в свою очередь Кокорин К.К. в продолжение совместных хулиганских действий нанес П. один удар рукой в область головы, и Кокорин А.А. нанес один удар рукой в область головы, в результате чего своими преступными действиями причинили П. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: сотрясения головного мозга, которые образовались в результате однократного ударного воздействия тупого твердого предмета (учитывая наличие отека в области левой щеки – как места приложения травмирующей силы), влекут за собой временное нарушение функций органов и (или систем) (временная нетрудоспособность) и расцениваются как причинившие легкий вред здоровью человека по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно), тем самым причинив физическую боль.

Мамаев и Протасовицкий виновны в совершении побоев и иных насильственных действиях, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений, в отношении потерпевшего Г.

Мамаев и Протасовицкий 8 октября 2018 года, примерно в 9 часов 10 минут, в ходе совершения хулиганства, находясь в общественном месте в помещении ресторана «Кофемания», принадлежащего ООО «ФИЛИАС», расположенном по адресу: г. *, ул. *, д. *, стр. *, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка с применением насилия к гражданам, выражающее явное неуважение к обществу, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, будучи в компании К., Г., К., Б., П. и Ш., а также в присутствии П., Г., Т., В., А., М., К., Г., П., Ш., С., Н., Е., М. и других посторонних лиц, пренебрегая интересами общества и нарушая спокойствие окружающих их лиц, осознавая свое в высшей степени непристойное и преднамеренное поведение, подошли к ранее незнакомому гражданину Г., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий, и в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, Мамаев нанес Г. удар рукой в область головы, а Протасовицкий в целях невозможности пресечения их преступных действий своей рукой схватил Г. в области шеи, лишая возможности последнего противостоять их противоправным действиям, в результате чего своими преступными действиями причинили Г. телесное повреждение в виде поверхностной раны («осаднение») слизистой оболочки нижней губы, которая образовалась от однократного воздействия твердого предмета, не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, тем самым причинив физическую боль.

Вина Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого в совершении инкриминируемых им преступлений подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, а именно:

-показаниями потерпевшего С., согласно которым 8 октября 2018 г. примерно в 7 часов, когда он находился на парковке у гостиницы «П.» на ул. * в салоне автомобиля «Мерседес», государственный регистрационный знак *, принадлежащего М., на заднее правое сидение села девушка, от которой исходил запах алкоголя, а речь была сбивчивой и несвязной. Девушка спросила, является ли он таксистом, на что он (С.) ответил отрицательно и попросил ее покинуть автомобиль. Девушка пояснила, что ей холодно и она хочет остаться, тогда он повторно попросил ее выйти. Через некоторое время дверь автомобиля открыл молодой человек, который вывел девушку. Он собрался уезжать, но в это время вблизи правого переднего колеса автомобиля разбился некий стеклянный предмет, осколки от которого полетели в автомобиль, в связи с этим он вышел из автомобиля и увидел идущих к нему навстречу Кокорина А.А., Мамаева и Протасовицкого, у которых он стал спрашивать, кто бросил бутылку. Кокорин А.А. ответил, что это сделал он. Далее в его (С.) адрес прозвучали угрозы, оскорбления, вопросы, почему он назвал кого-то петухом. Затем Мамаев взял его рукой за подбородок, это было больно и неприятно, он (С.) попытался

убрать руку Мамаева от своего лица и отмахнуться от него. Мамаев отшатнулся, а затем начал наносить ему удары кулаком в область лица, он (С.) стал убегать. Когда он оглянулся, то увидел, что за ним бегут Мамаев и Кокорин К.К. Убегать далеко он опасался, так как автомобиль был заведен и открыт. Потом его (С.) догнал Кокорин К.К. и попытался ударить, но он оттолкнул Кокорина К.К. левой рукой в правое плечо. Кокорин К.К. отшатнулся и упал, в этот момент подбежавший Мамаев ударом руки или ноги сбил его с ног и он (С.) упал на находящиеся позади ступени. После чего ему стали наносить удары ногами в область головы и тела Кокорин К.К., Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий. Подошедшая девушка просила молодых людей остановиться, легла сверху на него (С.), но ее оттеснили. Избиение продолжалось несколько минут, затем его кто-то поднял и повел обратно к автомобилю, при этом по пути Протасовицкий беспричинно нанес ему еще два удара кулаком в лицо, затем нанес удар Мамаев, который после этого стал наносить удары ногой по автомобилю. Один из молодых людей разбил стекло двери автомобиля. Далее он (С.) сел в автомобиль и отъехал на другую сторону *, где неизвестный сотрудник охраны вызвал скорую помощь и полицию. На протяжении всех описанных событий он ударов кому-либо не наносил, оскорблений не высказывал, агрессии не проявлял, лишь просил не избивать его и не причинять повреждений автомобилю;

-показаниями потерпевшего П. о том, что 8 октября 2018 г. примерно в 8 часов 55 минут он прибыл в кафе «Кофемания», расположенное в д. * по ул. * в г. * для встречи с Г. Заняв предложенный ему свободный столик, он обратил внимание на располагавшуюся напротив него компанию молодых людей и девушек, по внешним признакам находившихся в состоянии алкогольного опьянения, среди них находились Кокорин А.А., Кокорин К.К., Мамаев и Протасовицкий. Указанные лица вели себя чрезвычайно шумно, вызывая, совершали неприличные для общественного места действия, выражались нецензурной бранью. Он обратился к официанту с просьбой найти для него другое место, а во время ожидания занялся работой, открыв ноутбук. Через некоторое время он услышал доносящиеся из-за соседнего стола выкрики «Гангнам Стайл» и слово «ноутбук». Имея представление о том, что указанная песня исполняется комическим певцом корейской национальности, имея сам азиатскую внешность, он поинтересовался у молодых людей, ни к нему ли они обращаются, а также в корректной форме сделал замечание об их неподобающем поведении. Все присутствующие в компании люди повернулись к нему и засмеялись. Затем к нему подошел Кокорин К.К., начал нецензурно выражаться, после чего подошел Кокорин А.А., взял стоящий рядом стул и нанес ему указанным стулом удар сверху в область головы. Он (П.) подставил руку, защищая голову, в связи с чем удар пришелся по голове с левой стороны и левой руке. После чего Кокорин К.К. также нанес ему удар рукой в область головы. Указанные действия сопровождались нецензурными выражениями, оскорблениями в его (П.) адрес, высказывания, в том числе относительно его национальности, имели издевательский тон, осужденные были агрессивно настроены. К ним подошли посетители и сотрудники кафе, которые попытались успокоить осужденных, через несколько минут появился, который также попытался оттеснить людей от него (П.), призывая их к спокойствию. В этот

момент Мамаев нанес удар в лицо Г., а Протасовицкий схватил Г. за шею руками, применяя удушающий прием. В какой-то момент ему (П.) кем-то был нанесен еще один удар в область головы. Далее после вмешательства сотрудников кафе осужденные и их знакомые покинули заведение, Кокорин К.К. еще несколько раз высказал в его (П.) адрес оскорбления, сопровождая их нецензурной бранью. Уходя, подсудимые не изменили агрессивного поведения, извинений не приносили. После их ухода он (П.) попросил работников кафе вызвать полицию. В отделении полиции он написал заявление о совершенном на него нападении, обратился в медицинское учреждение, где были зафиксированы причиненные ему телесные повреждения. Каких-либо оскорблений, нецензурных выражений в адрес подсудимых или иных лиц он (П.) не высказывал, агрессивных действий по отношению к ним не совершал;

-показаниями потерпевшего Г, согласно которым 8 октября 2018 г. после 9 часов он прибыл в кафе «Кофемания», расположенное на ул. * в г. *, для встречи с П. Войдя в помещение, он увидел в углу несколько молодых людей, находившихся в возбужденном состоянии, за которыми стоял П. Осознав, что происходящее связано с П., он (Г.) приблизился к этим людям, среди которых были Кокорин К.К., Мамаев, Протасовицкий, и стал призывать их к спокойствию, попытался отодвинуть их от П., поинтересовался, вызвали ли полицию и в этот момент увидел, как подошедший Кокорин А.А. нанес удар рукой в лицо П. Он (Г.) вновь попытался отодвинуть людей, однако, Мамаев нанес ему удар рукой в лицо, он (Г.) удержал Мамаева за руку, чтобы выяснить, за что тот подвергает его избиению, тогда Протасовицкий обхватил его (Г.) руками за шею, применяя удушающий захват. Позднее на записи с камеры видеонаблюдения он увидел, что в момент, когда его удерживал Протасовицкий, Кокорин К.К. также нанес ему удар рукой по голове. Указанные действия подсудимых сопровождалась нецензурной бранью. После этого посетители и работники кафе оттеснили агрессивно настроенных молодых людей, попытались их успокоить и вынудили покинуть помещение кафе через запасной выход. Далее в кафе прибыли сотрудники полиции, отвезли его (Г.) и П. в отделение, где они написали заявления, затем он обратился в медицинское учреждение. Каких-либо оскорблений, нецензурных выражений в адрес подсудимых или иных лиц он (Г.) не высказывал, агрессивных действий по отношению к ним не совершал;

-показаниями свидетеля П. в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, из которых следует, что 8 октября 2018 г. она встретилась с Кокориным А.А., Кокориным К.К., Мамаевым и Протасовицким, а также с иными лицами. Они провели время в ночных клубах, где употребляли алкогольные напитки, примерно в 7 часов 00 минут 8 октября 2018 года, когда она совместно с подсудимыми, а также Г., К. и несколькими девушками вышла из клуба «Эгоист» на улицу, то увидела припаркованный у входа автомобиль «Мерседес» и, решив, что данный автомобиль вызвал кто-то из молодых людей, присела в него, после чего спросила находившегося за рулем автомобиля мужчину, оказавшегося впоследствии С., не является ли он водителем Кокорина, не указывая при этом на кого-либо конкретно. С. ответил, что не возит таких петухов, она (П.)

восприняла данные слова как оскорбление в адрес Кокорина А.А., высказала возмущение, стала спрашивать у С. о причинах такого высказывания, но последний не ответил. Затем Мамаев, открыв заднюю правую дверь автомобиля, попросил ее выйти из машины, она пересела в автомобиль Кокорина К.К. Через пару минут к ней подошел Мамаев и спросил, чем она возмущалась в автомобиле С., при этом Мамаев неоднократно повторил этот вопрос и пригрозил ссорой, если она не сообщит содержание разговора с С. Не желая портить отношения с Мамаевым, она сообщила последнему о словах С. в адрес Кокорина А.А., после чего Мамаев отошел от автомобиля, она (П.) осталась в машине, за происходящим на улице не следила. Затем в какой-то момент она увидела, что мимо автомобиля со стороны автомобиля С. пробежали несколько человек, последним бежал Мамаев, который по-видимому споткнулся и упал на асфальт, далее поднял мобильный телефон и побежал за остальными лицами. Кроме того, она видела, что на расстоянии примерно 10-15 метров справа от автомобиля, в котором она находилась, происходит какая-то потасовка, в которой принимали участия Мамаев, Кокорин А.А., Кокорин К.К., Г., К., Протасовицкий и С., к которым также подбегали какие-то девушки. Примерно через 10 минут Мамаев вернулся в автомобиль и они направились в ресторан «Кофемания», расположенный по адресу: г. *, ул. *, д. *, стр. *. Во время поездки в автомобиле Мамаев и другие молодые люди, обсуждали произошедшее, говоря, что С. подтвердил Мамаеву и стоящим рядом лицам, что ранее в действительности называл Кокорина А.А. петухом. Когда она совместно с осужденными и иными лицами находилась в кафе «Кофемания», где в силу усталости фактически не обращала внимания на происходящее, в какой-то момент услышала произнесенные Протасовицким извинения в адрес неизвестного мужчины, как в последствии установлено – П. После этого Кокорин К.К. и Кокорин А.А. подошли к П., Кокорин А.А. замахнулся в его сторону стулом и нанес удар. П. поднял левую руку, пытаясь смягчить удар, далее к столику П. направились осужденные, иные лица, в том числе, Г. Дальнейших действий она не видела, оскорбительных слов со стороны П. в адрес подсудимых не слышала (т. 5 л.д. 91-98);

-показаниями свидетеля Г. в судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 3 УПК РФ, из которых следует, что 7 октября 2018 г. он встретился со своими знакомыми Кокориным А.А., Кокориным К.К., Мамаевым, Протасовицким, К., совместно с которыми, а также с девушками К., Б., П., Д. и Ш. проводил время в клубах «Секрет Рум» и «Эгоист», употребляя алкогольные напитки. Примерно в 7 часов 20 минут все молодые люди и девушки вышли из клуба, намереваясь найти другое место для завтрака. Выйдя из клуба, он увидел автомобиль «Мерседес», перед которым стояли Мамаев, Кокорин А.А., Протасовицкий и С., ведя разговор на повышенных тонах, одна из девушек рассказала ему (Г.), что села в вышеуказанный автомобиль и спросила водителя, не является ли он водителем Кокорина, на что последний ответил, что таких петухов он не возит. Далее Мамаев попросил у С. объяснений за подобные высказывания, затем кто-то кого-то толкнул, потом Мамаев один или несколько раз ударил С. в верхнюю часть тела или голову, а С., испугавшись, стал убегать по пешеходной дорожке.

Мамаев и Кокорин К.К. побежали за С., который, пробежав не более 25 метров, упал на асфальт, либо от того, что поскользнулся, либо от того, что Мамаев или Кокорин К.К. его толкнули. Затем Мамаев ударил несколько раз рукой С. по телу, а Кокорин К.К. нанес С. не менее двух ударов ногой по бедру, плечу. Он (Г.) и Кокорин А.А. также подбежали к С. и пытались успокоить Мамаева и Кокорина К.К., поскольку видели, что С. больше не сопротивлялся, а защищался руками от ударов. На лице и руках С. была кровь, которая текла из носа. Затем Протасовицкий помог встать С. на ноги и повел последнего обратно в сторону автомобиля, подходя к которому Протасовицкий нанес С. два удара левой рукой в область лица и пытался ударить коленом, но не попал. Затем К. стал успокаивать Протасовицкого, помог С. дойти до машины, а он (Г.), в свою очередь, велел С. быстрее уезжать. Затем К. и Мамаев стали наносить удары ногами и руками по автомобилю, при этом разбили переднее левое стекло двери. С. просил ребят остановиться, перестать его избивать, не причинять повреждения автомобилю. После того, как С. уехал, все члены компании проследовали в ресторан «Кофемания». Примерно в 9 часов 00 минут в указанный ресторан вошел П., который сел за соседний столик в углу. В этот момент Протасовицкий сказал, что П. похож на певца из клипа «Гангнам Стайл», в котором мужчина азиатской внешности танцует. Он (Г.), Кокорин К.К. и Кокорин А.А. стали обсуждать данное сходство П. и смеялись над этим, сравнивая последнего с мужчиной из клипа. В какой-то момент Протасовицкий обратился к П., сообщив ему о выявленном ими сходстве, при этом извинился за свое поведение. П. переспросил у Протасовицкого, к нему ли тот обратился и сделал замечание. После чего Кокорин К.К. подошел к П. и начал с ним о чем-то разговаривать. Далее к П. подошел Кокорин А.А., при этом взял правой рукой стоящий на полу стул и нанес данным стулом один удар П. в область головы и руки слева. Затем Кокорин К.К. нанес П. удар рукой по щеке. Он (Г.), будучи также раздраженным происходящим, выплеснул содержимое из своего стакана в сторону П., к столику которого подбежали сотрудники ресторана и иные лица, в том числе, Г. В какой-то момент Мамаев и Кокорин А.А. снова подошли к П. и Г., который спорил о чем-то с Протасовицким, при этом Мамаев нанес Г. удар в лицо, а Протасовицкий обхватил двумя руками («замком») шею Г., пытаясь его удержать от попытки нанесения ударов Мамаеву. Затем Кокорин А.А. оплатил счет и они все вместе покинули указанный ресторан (т. 5 л.д. 24-29, 30-33, 34-36, 38-40, 42-46);

-показаниями свидетеля К. в судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 3 УПК РФ, согласно которым 8 октября 2018 г. он совместно с Кокориным А.А., Мамаевым, Кокориным К.К., Протасовицким находился в клубе «Эгоист», после закрытия которого вышли на улицу с целью найти такси и направиться в кафе. П. села в стоящий рядом автомобиль «Мерседес», приняв его за такси, и попросила отвезти их, указав на компанию, в ответ водитель автомобиля С., сказал, что петухов он не возит. После этого Поздняковиене вышла из автомобиля, подошла к Мамаеву и сказала, что с данным водителем никуда не поедет, так как он назвал их петухами. Об этом Мамаев рассказал Кокорину А.А. и на данной почве у последних с С. начался конфликт, в ходе которого Мамаев

на повышенных тонах спрашивал С., кого тот назвал петухом, требовал объяснить причину оскорбления. С. сказал, что оскорбление адресовано Кокорину А.А. и Мамаеву, после чего между ними началась потасовка. Кто кого ударил первым, он (К.) не видел, так как отошел к автомобилю Кокорина К.К. Когда же он вернулся, то увидел, что потасовка переместилась на несколько метров от автомобиля и С. сидит на ступеньках какой-то организации. Он (К.) побежал туда, чтобы помочь С., но выронил мобильный телефон. Затем он увидел С. лежащим на земле, рядом стояли все члены его компании. Позднее С. подняли и повели к автомобилю, при этом Протасовицкий по неизвестной причине дважды ударил С. рукой в область груди. Он (К.) от злости из-за того, что тот назвал его друзей петухами, разбил переднее левое боковое стекло автомобиля, затем С. уехал. После этого они направились в кафе «Кофемания». Расположившись за столом, он (К.) увидел за соседним столом мужчину азиатской внешности, который сделал им замечание за шумное поведение, после чего Протасовицкий извинился перед этим мужчиной и сказал, что тот похож на корейского исполнителя, в ответ П. выразился нецензурной бранью. Затем к П. подошел Кокорин А.А., спросил о причинах произнесенного оскорбления, после чего взял стул и замахнулся на П. Он (К.) стал оттеснять Кокорина А.А. от П., далее происходила некая шумная потасовка, конфликта с участием Г. он (К.) не видел (т. 5 л.д. 2-7);

-показаниями свидетелей Б., Д. и Ш. в судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 3 УПК РФ о том, что 8 октября 2018 г. они совместно с Д. находилась в клубе «Эгоист», где встретили Кокорина А.А., Мамаева, Кокорина К.К., Протасовицкого. После закрытия клуба, все члены компании покинули заведение. Выйдя на улицу, они обратили внимание на стоящий автомобиль марки «Мерседес», и через некоторое время услышали разговор на повышенных тонах, доносившийся со стороны указанного автомобиля. Затем они увидели стоящих перед автомобилем Мамаева, Кокорина А.А. и Протасовицкого, которые на повышенных тонах разговаривали с ранее неизвестным С. Спустя некоторое время между С. с одной стороны и Кокориным А.А., Мамаевым и другими мужчинами из их компании с другой стороны стала происходить потасовка, в ходе которой С. было нанесено несколько ударов. Далее они совместно с осужденными направились в кафе «Кофемания», где Кокорин А.А. нанес удар стулом неизвестному мужчине азиатской внешности. После чего между указанным мужчиной и их компанией происходил шумный разговор, сотрудники кафе и посетители пытались всех успокоить (т. 5 л.д. 61-66, 69-76, 79-85, 109-114);

-показаниями свидетеля– сотрудника ООО ЧОП АБ «Бодигард» К., согласно которым 8 октября 2018 г. в клуб «Эгоист», расположенном по адресу: г. *, ул. *, д. *, в котором он работает охранником, пришла компания молодых людей, среди которых были осужденные. По окончании работы клуба, примерно в 7 часов 00 минут, указанная компания молодых людей вышла на улицу. Когда он через несколько минут также вышел из клуба, то увидел, что у входа в клуб припаркован автомобиль марки «Мерседес», перед которым находились Кокорин А.А., Мамаев, Протасовицкий и ранее неизвестный мужчина, впоследствии оказавшийся С., указанные лица общались на повышенных тонах.

При этом Кокорин А.А. или Мамаев требовали пояснить что-то о слове петух. Из разговора было понятно, что между Кокориным А.А., Мамаевым и С. начал развиваться словесный конфликт, причина которого была не ясна. Кокорин А.А. и Мамаев были агрессивно настроены по отношению к С., несмотря на то, что последний каких-либо оскорблений не произносил. Далее Мамаев положил руку на плечо С. в области лица, которую последний попытался оттолкнуть, в ответ на это Мамаев стал размахивать руками, пытаясь нанести удары С. в лицо. С. стал пятиться назад, выставив перед собой руки и отворачиваясь от ударов, при этом попыток нанести удары Мамаеву или кому-либо другому С. не предпринимал. Затем С. побежал вдоль дома, за ним побежали Мамаев и Кокорин К.К., при этом, последний, догоняя С., пытался нанести ему удары, но С. оттолкнул Кокорина К.К. и тот упал на асфальт, после чего встал и далее продолжил пытаться нанести С. удары руками и ногами. Также в сторону Кокорина К.К. и С. побежали Кокорин А.А., Протасовицкий, Г., К. и девушки. Далее Мамаев, Кокорин К.К., Кокорин А.А., Протасовицкий, догнав С. пытались нанести последнему удары руками и ногами, во время чего С. упал у лестницы, при этом Мамаев, Кокорин К.К., Кокорин А.А. и Протасовицкий размахивали руками и ногами в сторону лежащего С., также пытаясь нанести ему удары. Далее к месту избиения С. подбежали девушки, которые просили прекратить избиение С., говоря, что кто-то вызвал полицию. Он (К.) вернулся в клуб, а когда спустя 5-10 минут вновь вышел на улицу, то увидел стоящих у автомобиля молодых людей, которые что-то говорили С. на повышенных тонах, при этом лицо последнего было в крови. Через какое-то время С. сел за руль автомобиля «Мерседес» и уехал, а указанная компания покинула территорию, прилегающую к клубу (т. 4 л.д. 141-147);

-аналогичными показаниями свидетелей – сотрудников охраны ООО ЧОП АБ «Бодигард» К. и А. об обстоятельствах произошедшего между осужденными и потерпевшим С. конфликта и причинении последнему телесных повреждений;

-показаниями свидетеля Д., согласно которым 8 октября 2018 г. он находился на своем рабочем месте у «*», расположенного по адресу: *, д. *, стр. *, где во время обхода территории увидел стоящий автомобиль марки «Мерседес» белого цвета, в котором находился водитель со следами крови. Также он обратил внимание на то, что стекло на левой передней двери автомобиля было повреждено, имелись следы крови и на самом автомобиле, в связи с чем он вызвал сотрудников полиции и скорую медицинскую помощь;

-показаниями свидетеля М. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 3 УПК РФ, из которых следует, что 8 октября 2018 г. примерно в 6 часов 10 минут она на автомобиле «Мерседес», государственный регистрационный знак *, под управлением водителя С. приехала на рабочее место на * площадь, после чего С. припарковал автомобиль. В какой-то момент, в процессе работы, проходившей на открытой площадке, она увидела, что ее автомобиль припаркован на тротуаре возле театра и рядом с автомобилем находятся несколько автомобилей полиции и скорая медицинской помощь. Когда она по завершении телевизионного эфира, примерно в 9 часов 10 минут, подошла к своему автомобилю, то увидела, что в автомобиле разбито стекло левой передней двери, а С. находится в автомобиле

скорой медицинской помощи, его лицо было в крови. Со слов С., когда он припарковал автомобиль возле клуба, в машину села незнакомая девушка, которую С. в корректной форме попросил выйти. После того, как девушка покинула автомобиль, через некоторое время С. услышал звук бьющегося стекла, вышел из автомобиля, рядом находилась группа молодых людей, которые вели себя вызывающе, громко разговаривали и нецензурно выражались в его (С.) адрес, а затем избили его. С. был доставлен в больницу, она (М.) забрала автомобиль, замыла следы крови, которые имелись по всему кузову автомобиля (т. 3 л.д. 88-90);

-показаниями свидетеля Н. о том, что 8 октября 2018 г. примерно в 8 часов 30 минут она пришла в кафе «Кофемания», где находилась компания молодых людей, среди которых она различила Кокорина А.А. и Мамаева. Молодые люди вели себя крайне шумно, очень громко разговаривали, выражались нецензурной бранью, одна из девушек садилась к молодому человеку на колени, производя непристойные жесты. Она (Н.) вынужденно обращала на них внимание и в какой-то момент услышала обращенную к ней фразу: «Тетя, что ты сюда смотришь?». Испытывая неудобство от подобного соседства, она попросила официанта переместить ее в другую часть зала. Через некоторое время она услышала звук бьющейся посуды, какие-то движения, официанты направились к месту конфликта, в дальнейшем указанная компания молодых людей, по-видимому, была выведена из кафе через запасной выход;

-показаниями свидетеля Е., согласно которым 8 октября 2018 г. после 9 часов он пришел кафе «Кофемания» и увидел, что в нем происходит драка, он заинтересовался у сотрудника ресторана, была ли вызвана полиция, и получил утвердительный ответ. Через некоторое время шум усилился, конфликт продолжался, он слышал, как обращались к какому-то мужчине с требованиями поклясться, что он не производил видеозапись. В дальнейшем шум стих, официант кафе сообщил, что участники конфликта выведены через запасной выход;

-показаниями свидетеля М. о том, что 8 октября 2018 г., примерно в 9 часов она пришла в кафе «Кофемания», где, находясь в помещении кафе у барной стойки, услышала крики, разговоры на повышенных тонах, звуки бьющейся посуды, а также передвигающейся мебели. Складывалась неприятная ситуация, посетители кафе стали нервничать, вызывать полицию. К барной стойке подошел мужчина, которого облили некой жидкостью, который попросил вызвать полицию. В зале происходила потасовка с элементами рукоприкладства, официанты пытались разнять людей из группы конфликтующих;

-показаниями свидетеля К., согласно которым 8 октября 2018 г. в начале 10-го часа утра он пришел в кафе «Кофемания» и расположился за одним из столиков, справа от него за столом сидел мужчина, впоследствии оказавшийся П., а за другим столом – компания молодых людей и девушек, которые, по-видимому, находились в состоянии алкогольного опьянения, вели себя шумно и вызывающе. Между указанными лицами и П. происходил разговор на повышенных тонах, далее мимо него (К.) прошел Кокорин К.К., спрашивая у П., кого тот назвал нецензурным словом, затем Кокорин А.А. взял стул и нанес сидящему П. удар, после чего Кокорин К.К. ударил П. рукой. П. встал, было

видно, что он испуган и пытается погасить конфликт, ответных ударов он не наносил. В дальнейшем к указанному месту подошли сотрудники кафе, начался шум, были слышны звуки бьющейся посуды, посетители, возмущенные подобным поведением, просили официантов вызвать полицию. Он (К.) пересел за другой столик, чуть позднее к нему подходил Кокорин К.К. и в агрессивной манере потребовал удалить видеозапись, хотя он (К.) никакой записи не производил. Кокорин А.А., перемещаясь по залу, безадресно, обращаясь к окружающим мужчинам, предлагал смелым выйти для разговора. Далее компания молодых людей покинула кафе через запасной выход;

-показаниями управляющего кафе «Кофемания» - свидетеля Г. в судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 3 УПК РФ, из которых следует, что 8 октября 2018 г., когда он находился на рабочем месте, официант Т. сообщил ему о том, что одним из посетителей кафе является Кокорин А.А. Через монитор компьютера, к которому подключены видеокамеры, он (Г.) наблюдал за сидящей за тремя столами компанией, состоящей из десяти человек, в числе которых находился Кокорин А.А. Затем Кокорин А.А. встал, подошел к столику, за которым располагался П., правой рукой поднял стул и нанес им удар П. После этого, он (Г.) последовал в указанный зал, увидел возле столика П. - Мамаева, Кокорина К.К. и еще двоих лиц, подошел ближе к П., вмешался в конфликт и стал словесно успокаивать молодых людей. В какой-то момент Кокорин А.А. также подошел к П., стал громко и дерзко ему говорить о необходимости отвечать за свои слова. Указанные молодые люди находились в состоянии алкогольного опьянения, при этом они неоднократно подходили к П., настаивая, что он должен ответить за свои слова, в связи с чем официантам приходилось их удерживать. Затем компания переместилась в другой зал, при этом Кокорин К.К. перемещался по залу, громко спрашивая у посетителей, не производил ли кто-либо видеозапись происходящего, через некоторое время осужденные и их знакомые покинули кафе (т. 4 л.д. 6-11);

-аналогичными показаниями свидетелей – сотрудников кафе «Кофемания» П., С., А., Т., К., В., А. об обстоятельствах конфликта, произошедшего 8 октября 2018 г. в кафе «Кофемания» между осужденными с одной стороны и потерпевшими П., Г., с другой, в ходе которого Кокорин А.А., Кокорина К.К., Мамаева и их знакомые, употребляли ненормативную лексику, высказывали оскорбления в адрес П. и посетителей. Кроме того, Кокорин А.А. замахнулся и нанес удар стулом сидящему за столом П., а Кокорин К.К. правой рукой нанес указанному потерпевшему удар в область лица. Затем Кокорин А.А. рукой нанес П. удар в область лица. После того, как к участникам конфликта подошел Г., Мамаев рукой нанес ему удар в область лица. Г. попытался захватить Мамаева, однако его сзади схватил Протасовицкий и применил удушающий прием.

Свидетель Т. дополнительно сообщил, что, когда он производил уборку зала в кафе, то обнаружил стул, имеющий повреждения, который после ремонта, согласно показаниями свидетелей В. и К., был возвращен в зал и изъят сотрудниками полиции (т. 4 л.д. 18-22, 38-43, 89-94, 52-58, 105-107, 108-113);

-показаниями сотрудника полиции (дознавателя) – свидетеля Н. (П.), из которых следует, что 9 октября 2018 г. в рамках производства по уголовному

делу, возбужденному по факту нанесения П. телесных повреждений в кафе «Кофемания», ею был произведен осмотр места происшествия. Из полученной к этому моменту видеозаписи было известно, что удар П. был нанесен стулом, в связи с чем по прибытии в кафе, описав сотрудникам кафе ситуацию, попросила выдать указанный стул, на что сотрудник кафе К. пояснил, что указанный стул был поврежден и находился на ремонте, но сейчас возвращен в помещение кафе. Затем в зал был приглашен сотрудник кафе В., который указал на стул, ставший орудием преступления, после чего этот стул ею был изъят;

-показаниями сотрудника полиции - свидетеля С. о том, что по поручению следователя в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве им были доставлены электронные носители информации, содержащие видеозаписи с мест происшествия, экспертом с указанных видеозаписей были сделаны несколько фотографий наиболее значимых моментов, после чего фотографии были переданы следователю для осмотра;

-показаниями сотрудников полиции Б. и Т. в ходе предварительного следствия, оглашенных на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, аналогичными по своему содержанию, из которых следует, что они по указанию дежурного доставили следственно-оперативную группу в составе дознавателя, оперуполномоченного и специалиста ЭКЦ по адресу: г. *, *, д. *, стр. *. По прибытии по названному адресу, примерно в 10 часов 30 минут, они увидели припаркованный на тротуаре автомобиль «Мерседес», государственный регистрационный знак *, возле которого находилась незнакомец девушка, представившаяся телеведущей * канала М., пояснившая, что несколько часов назад какие-то лица избили ее водителя и повредили принадлежащий ей автомобиль «Мерседес». Сам водитель на месте отсутствовал, так как он был госпитализирован в связи имеющимися телесными повреждениями (т. 3 л.д. 226-231, т. 4 л.д. 245-250);

-показаниями сотрудников полиции - свидетелей К. и Т. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, аналогичным по содержанию, согласно которым 8 октября 2018 г. они по указанию дежурного прибыли по адресу: г. *, *, д. *, стр. *, где увидели припаркованный на тротуаре автомобиль «Мерседес», государственный регистрационный знак *, у которого было разбито стекло передней левой двери, на кузове автомобиля с внешней стороны в различных местах имелось множество пятен и разводов вещества бурого цвета, похожего на кровь, на месте водителя находился мужчина, представившийся С., на лице которого имелось множество гематом, ссадин, из носа шла кровь. С. пояснил, что после доставления до места работы телеведущей М. он припарковал автомобиль у входа в клуб «Эгоист», находясь в автомобиле, услышал звук разбившегося стекла, почувствовал, что осколки стекла ударили по кузову автомобиля, в связи с чем вышел. В это время к нему подошли несколько молодых людей, беспричинно избили, сломали нос, повредили колено, нанесли множество ударов по голове, а также повредили автомобиль, о каких-либо оскорблениях, могущих послужить причиной конфликта, С. не пояснял (т. 4 л.д. 195-200, 201-206);

-показаниями сотрудников полиции - свидетелей В. и Ш., аналогичных по содержанию, в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ о том, что 8 октября 2018 г. они по указанию дежурного прибыли по адресу: г. *, *, д. *, стр. *, где обнаружили припаркованный на тротуаре автомобиль «Мерседес», государственный регистрационный знак *, у которого было разбито стекло передней левой двери, на кузове автомобиля с внешней стороны в различных местах имелось множество пятен и разводов вещества бурого цвета, похожего на кровь, за рулем автомобиля сидел ранее незнакомый С., находившиеся находившиеся там же сотрудники автопатруля ОР ППСП ОМВД России по Тверскому району г. Москвы, сообщили, что С. был избит у дома, где расположены гостиница «П.» и клуб «Эгоист», по адресу: г. *, ул. * д. *. У С. имелись видимые телесные повреждения, по виду был сломан нос, на лице имелось множество гематом, ссадин и припухлостей, при этом последний пояснил, что припарковал автомобиль напротив входа в клуб «Эгоист», из клуба вышла компания молодых людей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, одна из девушек села в автомобиль, попросила отвезти ее, С. попросил девушку покинуть автомобиль. Когда девушка вышла, через несколько минут С. услышал звук разбившегося стекла, а также почувствовал, что осколки стекла ударили по кузову автомобиля. После того, как С. вышел из автомобиля, к нему подошли несколько молодых людей, которые беспричинно стали избивать его, сломали нос, повредили колено, нанесли множество ударов руками и ногами по голове, а также повредили автомобиль (т. 4 л.д. 225-231, 232-238);

-показаниями сотрудника полиции - свидетеля С. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, из которых следует, что 8 октября 2018 г. он в составе следственно-оперативной группы по указанию дежурного прибыл по адресу: г. *, *, д. *, стр. *, где обнаружил автомобиль «Мерседес», государственный регистрационный знак *, на кузове которого были видны следы бурого вещества, похожего на кровь, возле автомобиля находилась М., пояснившая, что на указанном автомобиле несколько часов назад водитель С. привез ее на работу, после чего был избит несколькими молодыми людьми. Затем следственно-оперативной группой был произведен осмотр автомобиля, изъята установленная в видеорегистраторе карта памяти. Пострадавший С. с телесными повреждениями был доставлен в ГКБ имени Боткина, в ходе опроса С. рассказал, что у входа в клуб «Эгоист» несколько молодых людей, по виду находившихся в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляли его нецензурной бранью, избили, повалили на асфальт, наносили удары руками и ногами по голове и телу. На лице С. были заметны значительные повреждения. О том, что С. кого-либо оскорбил, в том числе назвал петухом, последний не говорил (т.4 л.д. 239-244);

-показаниями эксперта отделения экспертиз телесных повреждений № 1 ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы» Ч. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ о том, что в рамках производства судебно-медицинской экспертизы по имеющимся у П. телесным повреждениям

ею была составлена и подписана исследовательская часть, после чего производство экспертизы было поручено эксперту М. (т. 18 л.д. 8-12);

-показаниями эксперта отделения экспертиз телесных повреждений № 1 ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения г. Москвы» М. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, из которых следует, что ею проведена судебно-медицинская экспертиза по имеющимся у П. телесным повреждениям, обнаруженный у последнего комплекс симптомов указывает на наличие сотрясения головного мозга травматического характера, длительность расстройства здоровья у П. составила менее 21 дня (т. 18 л.д. 61-66);

-показаниями свидетеля эксперта-рентгенолога, заведующего научным отделением КТ и МРТ НИИ СП им. Н.В. Склифосовского г. Москвы Ш. в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании на основании ст. 281 ч. 1 УПК РФ, согласно которым он участвовал в качестве эксперта-рентгенолога при производстве судебно-медицинской экспертизы по имеющимся у С. телесным повреждениям, согласно анализа представленной на экспертизу медицинской документации, а также компьютерной томографии, у С. был выявлен перелом костей носа, который мог быть получен 8 октября 2018 г., имеющиеся у последнего повреждения в совокупности расцениваются как легкий вред здоровью (т. 18 л.д. 106-109).

Кроме вышеприведенных показаний вина Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого подтверждается:

-заявлением потерпевшего С. о привлечении к ответственности неизвестных граждан, которые 8 октября 2018 г. по адресу: г. *, ул. *, у входа в клуб «Эгоист» в период с 7 часов 00 минут по 7 часов 20 минут беспричинно избили его, нанося удары по голове (т. 1 л.д. 90);

-справкой из ГКБ имени С.П. Боткина от 8 октября 2018 г. о том, что С. находился на лечении с 8 октября 2018 г. с диагнозом: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга без открытой внутричерепной раны, закрытый перелом костей носа с наружной деформацией, ушибы мягких тканей лица (т. 1 л.д. 115);

-заключением эксперта № 9017М/9967 от 13 декабря 2018 г., согласно которому у С. при нахождении на стационарном и амбулаторном лечении в медицинских организациях зафиксировано: закрытая черепно-мозговая травма: гематома век, субконъюнктивальное кровоизлияние левого глаза, кровоподтек спинки носа, закрытый перелом костей и перегородки носа, кровоподтеки мягких тканей лобной области, скуловых областей, губ, сотрясение головного мозга, которая образовалась в результате не менее четырех ударных воздействий тупого твердого предмета (предметов) с ограниченной (учитывая характер и анатомическую локализацию повреждений) травмирующей поверхностью с преимущественном направлением травмирующих сил спереди назад, влечет за собой временное нарушение функций органов и (или систем) (временная нетрудоспособность) продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) (кратковременное расстройство здоровья) и по этому признаку расценивается как легкий вред здоровью

человека. Учитывая клиническую и рентгенологическую картины в динамике наблюдения, объем и тактику оказания медицинской помощи, регресс симптомов на фоне проводимого лечения, не исключается возможность образования травмы 8 октября 2018 г. (т. 13 л.д. 62-69);

-заявлением М. о принятии мер к неизвестным лицам, которые 8 октября 2018 г. по адресу: г. *, ул. *, д. * разбили стекло ее автомобиля «Мерседес», государственный регистрационный знак *, повредили заднюю правую дверь, а также нанесли повреждения водителю С. (т. 1 л.д. 92);

-протоколами осмотров автомобиля «Мерседес», государственный регистрационный знак *, от 8 октября и 10 октября 2018 г., в ходе которых на автомобиле выявлены механические повреждения: разбитое стекло передней левой двери, замятие металла передней правой двери, нарушение зазора между передней правой дверью и передним правым крылом, а также обнаружены следы замытия вещества бурого цвета на крышке багажника, на всей поверхности водительской двери; следы вещества бурого цвета в виде капель на верхней части крышки багажника, на внутренней поверхности передней правой двери, на поверхности порога у левого переднего сидения. Из видеорегистратора, установленного в автомобиле, изъята карта памяти (т. 1 л.д. 95-101, т. 2 л.д. 96-106, 107-110, 117-120);

-заключением эксперта № 12/5-219 от 11 декабря 2018 г., которым установлено дословное содержание разговоров, зафиксированных на карте памяти видеорегистратора, установленного в автомобиле «Мерседес», изъятого в ходе его осмотра, представляющих собой реплики нескольких мужчин и женщины, в числе обращений имеются имена «К.», «С.», «М.», многократно используются нецензурные выражения, произносятся оскорбления, высказывается требование встать на колени, к некому лицу обращаются требования объяснить ранее высказанное оскорбление, произносятся угрозы продолжить избиение; одним мужчиной произносятся просительные реплики «да, все понял», «не надо», «это не моя машина», «умоляю», «я очень хочу сесть в машину» (т. 12 л.д. 24-30);

-протоколом осмотра предмета, согласно которому на видеозаписях, зафиксированных видеорегистратором, установленным в вышеуказанном автомобиле «Мерседес», видно, как 8 октября 2018 г. в 7 часов 06 минут С. выходит из автомобиля, к нему подходят Кокорин А.А., Мамаев и Протасовицкий, между ними происходит разговор с использованием нецензурной брани, вблизи них находятся К., К., К., Б., Кокорин К.К. Мамаев правой рукой берет С. за лицо в области подбородка, последний пытается убрать руку, отталкивая от себя Мамаева и отходит назад, держа руки перед собой с открытыми ладонями. Мамаев, подбегая к С., наносит ему не менее трех ударов по лицу, потерпевший пятится назад. Далее С. вновь появляется в объективе видеорегистратора, за ним бежит Мамаев, пытаясь нанести удары по спине С., последний убегает, за ним направляются Кокорин А.А., Мамаев, Протасовицкий, Кокорин К.К., К., Г.

На второй видеозаписи видно, как в 7 часов 13 минут Протасовицкий ведет С., держа его за руку и ворот куртки, Кокорин К.К. пытается ударить правой ногой в область тела С., затем Протасовицкий наносит удар левой рукой в

область правой скулы С. и отталкивает его от себя, рядом находятся К., Г. и Мамаев, слышны звуки ударов, нецензурная брань.

На третьей видеозаписи с 7 часов 16 минут слышна нецензурная брань, в 7 часов 19 минут автомобиль «Мерседес» начинает движение задним ходом и уезжает (т. 12 л.д. 31-36);

-протоколами осмотров и дополнительного осмотра предмета – карты памяти, изъятой из видеорегистратора автомобиля «Мерседес», государственный регистрационный знак *, на которой запечатлены действия осужденных, наносящих удары потерпевшему С., обстоятельства отъезда последнего с места происшествия, а также его разговор с сотрудниками полиции, которым он сообщил о том, что, когда он находился на автомобиле вблизи клуба «Эгоист», из клуба вышли неизвестные лица, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, рядом с машиной разбился некий предмет, он (С.) вышел из автомобиля, после чего был избит указанными лицами, ими же был поврежден автомобиль. Кроме того, на записях зафиксированы обстоятельства осмотра автомобиля и изъятия карты видеорегистратора (т. 14 л.д. 116-120, 121-123, 126-131, 145-171);

-заключением эксперта № 12/12-183 от 11 декабря 2018 г., согласно которому на карте памяти, изъятой из вышеуказанного автомобиля «Мерседес», среди ранее удаленной информации видеофайлы, дата изменения которых соответствует интервалу: «8 октября 2018 04:00 - 8 октября 2018 11:10», не обнаружены (т. 14 л.д. 87-93);

-протоколами выемки в клубе «Эгоист» электронных носителей информации, а также двух компакт-дисков, содержащих видеозаписи произошедшего у данного клуба (т. 14 л.д. 204-208, 240-243).

-протоколами осмотра указанных видеозаписей, признанных и приобщенных к материалам дела в качестве вещественных доказательств, на которых запечатлено, как осужденные и сопровождающие их лица выходят из клуба «Эгоист», П. садится на заднее сидение припаркованного рядом автомобиля «Мерседес» с правой стороны, а Мамаев открывает правую заднюю дверь автомобиля. Затем П. покидает автомобиль и вместе с Мамаевым направляется к другому автомобилю, к ним подходит Кокорин А.А. и Протасовицкий. Кокорин А.А. производит рукой действие, похожее на бросок предмета в сторону автомобиля «Мерседес», разбивается бутылка и из автомобиля выходит С., к нему направляются Кокорин А.А., Мамаев, Протасовицкий и К., а затем подходит Кокорин К.К. Кокорин А.А. кладет руку на плечо Мамаева, который хватает С. рукой за горло, последний отталкивает от себя Мамаева и отходит назад. Мамаев подбегает к С. и наносит ему не менее трех ударов по лицу, С. убегает, за ним следуют осужденные Мамаев и Кокорин К.К., последний наносит удар правой рукой в область головы С., который увернувшись от удара, толкает Кокорина К.К. и тот падает. Мамаев толкает С. и последний падает, после чего ему наносят удары ногами Кокорин А.А., Кокорин К.К., Мамаев. Через некоторое время С. поднимают. Спустя несколько минут С. наносит удар рукой в область лица Протасовицкий, который ведет потерпевшего к автомобилю. Также Кокорин К.К., Мамаев и Протасовицкий наносят удары по

лицу и телу потерпевшего. Кроме того, Мамаев нанес удары по автомобилю (т. 14 л.д. 209-213, 214-218, 244-249, т. 15 л.д. 1-20, 37-46);

-протоколом осмотра предметов – фотоизображений электронных образов, полученных посредством раскадровки видеофайлов, записанных на вышеуказанных носителях информации, выполненных ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве, на которых отображены фрагменты нанесения ударов осужденными потерпевшему С. (т. 15 л.д. 65-110);

-заявлениями потерпевших П. и Г. о принятии мер к розыску и привлечению к ответственности неизвестных молодых людей, которые 8 октября 2018 г. в кафе «Кофемания» по адресу: г. *, ул. *, д. * спровоцировали конфликт и нанесли П. побои, а Г. оскорбили нецензурной бранью, ударили в область лица, причинив телесные повреждения, а также физическую боль (т. 1 л.д. 8, 12, т. 2 л.д. 72);

-справкой ООО «Медицина АльфаСтрахования» - «Альфа – Центр здоровья г. Москва» от 8 октября 2018 г. об обращении П., которому постановлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма: сотрясение головного мозга, острый период, цефалгический, вестибуло-атактический, астенический синдромы, ушибы мягких тканей левого плеча и лица; копией амбулаторной карты потерпевшего П. из указанного учреждения и копией листка нетрудоспособности на него (т. 2 л.д. 160, 182-189);

-заключением эксперта № 9015м/9969 от 13 декабря 2018 г., согласно которому у П. при нахождении на амбулаторном лечении в медицинских организациях зафиксированы телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма: сотрясение головного мозга, которая могла образоваться в результате однократного ударного воздействия тупого твердого предмета (учитывая наличие отека в области левой щеки - как места приложения травмирующей силы), с преимущественным направлением травмирующей силы спереди назад и несколько слева направо, влечет за собой временное нарушение функций органов и (или систем) (временная нетрудоспособность) продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы (до 21 дня включительно) (кратковременное расстройство здоровья) и по этому признаку расценивается как легкий вред здоровью человека. Учитывая клиническую картину в динамике наблюдения, объем и тактику оказания медицинской помощи, регресс неврологических симптомов на фоне проводимого лечения не исключается возможность образования указанной травмы 08 октября 2018 г. (т. 13 л.д. 186-194);

-заключением эксперта № 9016м/9968 от 23 октября 2018 г., которым у Г. обнаружено телесное повреждение: «поверхностная рана («осаднение») слизистой оболочки нижней губы» (не потребовавшая наложения швов), которая образовалась от однократного воздействия твердого предмета. Указанное повреждение не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека (т. 14 л.д. 29-30);

-протоколами осмотров места происшествия от 8 октября и 9 октября 2018 г. – помещения кафе «Кофемания» по адресу: г. *, ул. *, д. *, а также четвертой

рабочей зоны указанного кафе, где был обнаружен и изъят стул, которым нанесен удар потерпевшему Паку (т. 1 л.д. 20-25, 34-41);

-протоколом осмотра предмета – стула, изъятых в ходе осмотра места происшествия в кафе «Кофемания», в ходе которого установлено, что стул изготовлен из дерева, детали стула скреплены металлическими болтами (т. 3 л.д. 215-221);

-протоколом выемки у потерпевшего П. электронного накопителя информации и электронного носителя информации, содержащих видеозаписи событий, произошедших 8 октября 2018 г. в кафе «Кофемания» (т. 14 л.д. 177-179);

-протоколами осмотра указанных видеозаписей, из которых усматривается, как 8 октября 2018 г. в 9 часов 06 минут Кокорин А.А. подходит к столу П., берет стул и наносит им удар последнему в голову, при этом К. пытается воспрепятствовать нанесению удара, а Г. выплескивает из находящегося у него в руках стакана жидкость в сторону лица П. Затем Кокорин К.К. наносит удар правой рукой в область лица П. и к столу последнего подбегает Мамаев, затем подходят сотрудники кафе. В 9 часов 07 минут к месту конфликта подходит Г., в 9 часов 10 минут Кокорин А.А. наносит один удар П., через несколько секунд Мамаев наносит удар Г., а Протасовицкий обхватывает двумя руками шею Г., ограничивая передвижения последнего. В это время Кокорин К.К. пытается сзади схватить Г. за волосы, однако, его отодвигают, в 9 часов 18 минут подсудимые покидают кафе (т. 14 л.д. 180-183, 184-189, т. 15 л.д. 1-20);

-протоколом выемки в кафе «Кофемания» электронного накопителя информации, содержащего видеозаписи событий, произошедших 8 октября 2018 г. в (т. 14 л.д. 223-227);

-протоколом осмотра указанных видеозаписей, признанных и приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств, на которых запечатлено, как 8 октября 2018 г. в помещении кафе «Кофемания» подсудимые и сопровождающие их лица расположились за столиками; Мамаев берет со стола мобильный телефон и бросает его в сторону стола, стоящего справа от него, за которым находятся трое посетителей, далее бросает на пол куртку девушки; Кокорин А.А. в ходе общения с одним из знакомых замахивается в его сторону стулом, но удар не наносит; далее Кокорин А.А. кладет ноги на стол; девушка неоднократно присаживается на Кокорина А.А., совершая непристойные движения; Кокорин А.А. и Кокорин К.К. жестикулируют, обращая внимание на сидящего рядом П. и смеются, после чего Кокорин К.К. изображает танцевальные движения, далее Кокорин А.А., Кокорин К.К., К. демонстрируют друг другу приемы борьбы, имитируют удары и удушение; далее между П. и К. происходит диалог, после которого Кокорин К.К. и Кокорин А.А. подходят к столу П.; Кокорин А.А. правой рукой берет за спинку стоящий рядом стул и наносит им удар в голову П.; Кокорин К.К. наносит удар правой рукой в область лица П.; далее к столу подходят сотрудники кафе и Г.; Кокорин А.А. наносит П. еще один удар рукой; Мамаев наносит удар рукой в область лица Г., а Протасовицкий обхватывает руками шею Г., ограничивая его передвижения (т. 14 л.д. 228-233).

Оценивая вышеприведенные показания допрошенных по делу потерпевших и свидетелей К., Д., М., Н., Е., М., К., А., Н., С., Б., Т., К., Т., В., Ш., С., Ч., М., Ш. у судебной коллегии нет оснований сомневаться в их достоверности, так как никто из них оснований для оговора Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого не имел, их показания последовательны, логичны, не противоречат и дополняют друг друга, соответствуют обстоятельствам и сложившейся ситуации, а также подтверждаются другими доказательствами по делу, позволяя установить фактические обстоятельства произошедшего.

В показаниях допрошенных со стороны обвинения лиц, вопреки доводам апелляционных жалоб, не имеется противоречий, которые могли бы повлиять на доказанность вины осужденных; их показания также не противоречат исследованным в судебном заседании письменным источникам доказательств; незначительные противоречия были устранены путем оглашения показаний, а поэтому подвергать их сомнению судебная коллегия не находит.

В судебном заседании свидетели Б., Г., К., А., Т., С., П., К., В., К., А., Д., Г., К., Ш. частично изменили свои показания в пользу осужденных, в связи с чем судом в соответствии со ст. 281 ч. 3 УПК РФ были исследованы их показания в ходе следствия, судебная коллегия полагает, что оснований не доверять им не имеется, поскольку они согласуются между собой, а также подтверждаются совокупностью иных доказательств, исследованных судом. Более того, допросы свидетелей К., А., Б., Д. и Г. производились в присутствии адвокатов, протоколы допросов подписаны свидетелями, при этом возражений и замечаний ни от самих свидетелей, ни от их адвокатов на применение недозволённых методов, не поступало. Факт демонстрации в ряде случаев в процессе допросов свидетелей видеозаписей не ставит под сомнение достоверность их показаний и не является основанием для их исключения из перечня доказательств, тем более, свидетели давали показания о непосредственно наблюдаемых ими обстоятельствах, ориентируясь на собственные воспоминания и впечатления, что и было подтверждено свидетелями в ходе судебного следствия. В связи с чем, судебная коллегия признает показания указанных лиц допустимыми доказательствами.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, доказательства, положенные в основу приговора, соответствуют требованиям ст. 74 УПК РФ, вся совокупность изложенных относимых, допустимых и достоверных доказательств является достаточной для установления виновности Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого в совершении инкриминируемых им преступных деяний.

Оценивая показания Кокорина К.К., данные им в качестве подозреваемого в ходе предварительного следствия, оглашенные судом первой инстанции на основании ст. 276 ч. 1 п. 1 УПК РФ, согласно которым во время разговора с С. - Мамаев взял потерпевшего рукой за горло, после чего С. ударил Мамаева и стал убегать, за ним побежали он (Кокорин К.К.), Мамаев, Кокорин А.А., К. Догнав С., он (Кокорин К.К.) попытался ударить его, однако, тот отмахнулся и он (Кокорин К.К.) упал. Далее Мамаев попытался ударить С., но тот снова отмахнулся и Мамаев упал. После этого он (Кокорин К.К.), Мамаев и другие лица стали наносить лежащему на земле С. удары ногами. Затем кто-то поднял

С., А. (не Кокорин А.А.) нанес С. несколько ударов кулаком в область лица (т. 7, л.д. 138-143), судебная коллегия не находит оснований не доверять им, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, с соблюдением прав подозреваемого, а также подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных судом.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные не имели умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего С. из хулиганских побуждений опровергаются, в частности, вышеприведенными показаниями самого потерпевшего, свидетелей, письменными материалами дела, в том числе видеозаписями с места происшествия.

Об умысле осужденных Кокорина К.К., Кокорина А.А., Мамаева, Протасовицкого на причинение вреда здоровью потерпевшего С. свидетельствует характер их действий, при которых последние продемонстрировали по отношению к С. очевидную агрессию, последовательно и целенаправленно наносили ему множественные удары руками и ногами в область головы и тела, повлекшие причинение потерпевшему телесных повреждений, вызвавших кратковременное расстройство его здоровья.

При этом указанные действия совершены осужденными после совместного распития спиртных напитков, в отношении ранее незнакомого им лица, встреченного у выхода из ночного клуба, в светлое время суток, на улице, то есть в общественном месте, с использованием в качестве предлога для избиения незначительного повода, что указывает на то, что, причиняя телесные повреждения С., Мамаев, Протасовицкий, Кокорин А.А. и Кокорин К.К. руководствовались исключено хулиганскими побуждениями, а не иными, личными мотивами.

Доводы апелляционных жалоб о том, что причиной конфликта послужило противоправное поведение самого С., первоначально словесно оскорбившего Кокорина А.А., первым нанесшего удар Мамаеву, затем удар Кокорину К.К., и в итоге оскорбившего нецензурным словом Протасовицкого, не имеют объективного подтверждения и опровергаются исследованными материалами дела, в частности, показаниями потерпевшего С., последовательно утверждавшего о том, что никаких оскорблений в адрес подсудимых он, ни при личном с ними разговоре, ни в момент нахождения в его автомобиле свидетеля П., не произносил.

Согласно видеозаписей с видеорегистратора, установленного в автомобиле «Мерседес», каких-либо высказываний от С., которые можно было бы расценить как оскорбление в адрес осужденных или иных лиц, не было. При этом на указанных записях неоднократно повторяются нецензурные выражения, в том числе и оскорбления, однако доказательств о том, что эти реплики принадлежат С., не имеется. Исходя из показаний самих осужденных в суде первой инстанции, ни один из них лично от С. оскорблений ни в свой адрес, ни в адрес кого-либо из их компании, не слышал, первоисточником данной информации послужила свидетель П., рассказавшая Мамаеву в связи с настойчивыми уговорами последнего, о сказанном С. оскорбительном слове после упоминания ею в разговоре Кокорина. Более того, лично до Кокорина

А.А. свидетель П. эти сведения не доводила, сделано это было Мамаевым П.К., по неизвестной причине воспринявшим указанное оскорбительное слово применительно не только к Кокорину А.А., но и к себе, также со слов Мамаева информация о сказанном С. оскорблении была доведена до сведения Протасовицкого, полагавшего, что оскорблен был только Кокорин А.А., а также до сведения Кокорина К.К., сделавшего вывод, что оскорбления касались и Кокорина А.А., и Мамаева.

Показания осужденного Протасовицкого о произнесенном С. лично в его адрес оскорблении также опровергаются показаниями потерпевшего, утверждавшего, что подобных действий им совершено не было, показаниями других осужденных и свидетелей, ни один из которых не слышал от С. таких высказываний. Утверждение осужденных о том, что поводом к конфликту, помимо вышеизложенного, стал удар, нанесенный С. - Мамаеву, также опровергаются материалами дела, в том числе, показаниями потерпевшего, видеозаписями с места происшествия, из которых следует, что Мамаев и Кокорин А.А. уже при первом обращении к С. вели себя агрессивно, во время разговора Мамаев неоднократно предпринимал попытки дотронуться до С., протягивая к нему руку, в итоге взял его рукой за подбородок, и только после этого С., избавляясь от захвата, оттолкнул от себя Мамаева, который нанес потерпевшему удары.

Кроме того, согласно показаниям Кокорина А.А. и Протасовицкого, находившихся в указанный момент в непосредственной близости от Мамаева и С., Кокорин А.А. видел лишь некое движение С. в сторону Мамаева, а Протасовицкий не заметил каких-либо движений, а сделал вывод о нанесенном С. - Мамаеву ударе исключительно на основании просмотренной в дальнейшем видеозаписи.

Заключение специалиста П., приобщенное в судебном заседании, согласно которому в конфликте, зафиксированном на видеофайлах с видеорегистратора, первоначально имело место физическое воздействие (удар) правой рукой со стороны С. в отношении Мамаева, а также показания П. в суде апелляционной инстанции, подтвердившего выводы сделанного им заключения, не свидетельствуют о невинности осужденных и не влияют на квалификацию их действий в отношении потерпевшего С., поскольку указанное заключение, сделано на основании простого визуального осмотра видеозаписей, представленной защитником неизвестного происхождения. Кроме того, какие методы применялись П. при производстве исследования, из заключения не усматривается, утверждение о наличии на видеозаписях конфликта, в том числе о моменте его начала, являются предположениями, и выходят за пределы вопросов, которые содержались в адвокатском запросе о проведении указанного исследования.

Дальнейшие действия осужденных, связанные с преследованием убежавшего потерпевшего, нанесением неоднократных ударов С. по лицу и телу, как после падения последнего, так и после того, как потерпевший был поднят и на его лице очевидно просматривались следы повреждений, крови, также свидетельствуют об умышленных и противоправных действиях подсудимых,

направленных на причинение вреда здоровью потерпевшего из хулиганских побуждений.

Свидетели Г., К., Б., Ш., утверждавшие в ходе судебного следствия о том, что видели, как С. нанес первым удар Мамаеву ранее, в ходе предварительного следствия, будучи допрошенными непосредственно после произошедших событий об этом не говорили, и убедительных доводов, обосновывающих возникновение столь значительных противоречий в показаниях свидетелей, ни стороной защиты, ни самими свидетелями суду приведено не было.

Исходя из установленных обстоятельств дела, оснований полагать, что конфликт был спровоцирован самим С., не имеется, тем более, что физическое воздействие в виде толчка, примененное С. к Кокорину К.К., имело место уже после нанесения ему (С.) первых ударов Мамаевым, в момент преследования потерпевшего Мамаевым, Кокориным К.К. и иными лицами, и представляло собой способ защиты.

Доводы адвокатов в защиту Кокорина А.А. о том, что последний нанес С. один удар в область груди, тем самым легкий вред здоровью потерпевшего не причинял, опровергаются показаниями потерпевшего С., настаивавшего на том, что поведение Кокорина А.А., наряду с другими подсудимыми, было агрессивным по отношению к нему, а в момент, когда он (С.) упал и находился на земле, Кокорин А.А. нанес ему не менее двух ударов ногами по голове и телу. При этом С. указал, что отчетливо видел лица избивавших его людей, запомнил обувь, надетую на Кокорине А.А. Кроме того, показания потерпевшего полностью подтверждается видеозаписями с камер, установленных в районе места происшествия, из которых усматривается, что Кокорин А.А. находится в непосредственной близости от лежащего С. и вместе с другими подсудимыми, совершал движения ногами, характерные для нанесения ударов.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что потерпевший С. каких-либо действий, которые можно расценить как аморальные или противоправные, в отношении Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева, Протасовицкого не совершал, доказательств наличия реальной угрозы жизни или здоровью последних со стороны потерпевшего С., придающей их действиям характер правомерных, направленных на собственную защиту или защиту иных лиц от угрожающего им посягательства, в материалах дела не содержится. Кокорин А.А., Кокорин К.К., Мамаев и Протасовицкий, нанося удары потерпевшему С., действовали умышленно, осознавали опасность своих действий, реальную возможность причинения вреда здоровью потерпевшего, желали его наступления, при этом действия осужденных не были спровоцированы инициативным поведением потерпевшего.

Таким образом, судебная коллегия, на основе собранных по делу доказательств квалифицирует действия Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого по преступлению совершенному в отношении потерпевшего С. по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений.

Вопреки доводам жалоб, об умысле Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого А.С. именно на грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, а также на причинение вреда здоровью П. и нанесение побоев Г. из хулиганских побуждений, свидетельствует характер дальнейших действий осужденных, которые, находясь в утренние часы в кафе «Кофемания», в общественном месте, в присутствии многочисленных сотрудников и посетителей указанного заведения, нарушили покой и нормальный распорядок дня окружающих их граждан, производили шумные и демонстративные действия, сопровождавшиеся нецензурной бранью, вызывая недовольство присутствующих, то есть нарушили общепризнанные нормы и правила поведения, принятые в обществе, однозначно и дерзко продемонстрировали пренебрежительное отношение к ним, выражая свое мнимое превосходство над окружающими, после чего, действуя в отношении незнакомых им лиц, используя незначительные поводы, умышленно и целенаправленно применили к потерпевшим насильственные действия: Кокорин А.А. и Кокорин К.К. к П., а Мамаев и Протасовицкий А.С. к Г.

Применение Кокориным А.А. в процессе совершения хулиганства и причинения вреда здоровью потерпевшему П. предмета, используемого в качестве оружия, подтверждается исследованными доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего П. и свидетелей, согласно которым Кокорин А.А. нанес удар по голове и руке П. стулом, стоящим в кафе. Данный стул был изъят в ходе осмотра места происшествия 9 октября 2018 г., согласно протоколу его осмотра было установлено, что стул имеет стандартные размеры, изготовлен из дерева, то есть является предметом, которым, исходя из его свойств, может быть причинен вред здоровью человека.

При этом, оснований сомневаться в том, что с места происшествия был изъят, а затем осмотрен и признан вещественным доказательством именно стул, которым был нанесен удар потерпевшему П., у судебной коллегии не имеется. Тот факт, что стул, явившийся предметом, используемым в качестве оружия, не был осмотрен непосредственно в суде первой инстанции, не влияет на доказанность вины подсудимых и квалификацию их действий, тем более, что судом был исследован протокол осмотра данного стула.

Согласно исследованным доказательствам Кокорин А.А., Мамаев, Кокорин К.К. и Протасовицкий, находясь в одной компании в помещении вышеуказанного кафе, совместно совершали описанные выше действия, противоречащие правилам публичного поведения, своими действиями привлекли к себе внимание П., после нанесения Кокориным А.А. удара стулом П., что наблюдали находящиеся в непосредственной близости от них Кокорин К.К., Мамаев и Протасовицкий, последние незамедлительно воспользовались данным обстоятельством, продолжили свое участие в преступлении, Кокорин К.К., уже находящийся возле П., также нанес последнему удар рукой, далее Мамаев нанес удар подошедшему Г., защищавшему П., а Протасовицкий применил в отношении Г. иные насильственные действия.

С учетом вышеизложенного, по мнению судебной коллегии, действия каждого из осужденных содержат признаки вменяемого преступления – уголовно-наказуемого хулиганства, совершенного с применением предмета,

используемого в качестве оружия, а действия Кокорина А.А. и Кокорина К.К. – аналогичный квалифицирующий признак при умышленным причинении вреда здоровью потерпевшему П.

Доводы апелляционных жалоб о противоправном поведения потерпевшего П., явившемся поводом для совершения преступления, являются необоснованными и опровергаются совокупностью вышеприведенных исследованных доказательств, в частности показаниями самого П. о том, что каких-либо противоправных действий по отношению к подсудимым он не совершал. Кроме того, из показаний свидетелей и самих подсудимых следует, что последние сами привлекли к себе внимание П., сравнивая последнего с неким исполнителем по национальному признаку. При этом, обращение П. к подсудимым было вызвано исключительно их невежливым поведением в кафе.

Представленное в суд первой инстанции стороной защиты заключение специалистов Е. и М. по результатам комплексного фоноскопического видеотехнического исследования, согласно которому П. было произнесено нецензурное выражение, спровоцировавшее подсудимых к конфликту, носит вероятностный характер. Кроме того, данное заключение не отвечает требованиям действующего законодательства, поскольку специалистами, являющимися сурдопереводчиками, вразрез с поставленными перед ними вопросами, а также целями подготовки заключения, высказаны суждения об эмоциональных реакциях участников разговора, их целях и намерениях, мотивах, побуждающих к поступкам, что не входит в компетенцию этих специалистов.

Таким образом, нанесение Кокориным А.А. ударов стулом и рукой в область головы П., а также нанесение Кокориным К.К. удара рукой в область головы П. подтверждено материалами дела, показаниями потерпевшего и свидетелей.

Высказанные стороной защиты сомнения в степени вреда, причиненного совместными действиями Кокорина К.К. и Кокорина А.А. здоровью П., опровергаются исследованными доказательствами, в частности, справкой из медицинского учреждения, в которое обратился П., а также заключением судебно-медицинских экспертизы, оснований не доверять которому не имеется, поскольку оно проведено на основании представленной медицинской документации, аргументировано и научно обоснованно.

Представленные стороной защиты заключения специалистов Ч. и Б. о невозможности установления по видеозаписи факта соприкосновения стула с головой П., а также о невозможности получения последним телесных повреждений в виде сотрясения головного мозга при обстоятельствах, зафиксированных на видеозаписях, не опровергают совокупность исследованных судом доказательств, тем более, что содержащиеся в заключении специалистов выводы носят вероятностный характер, противоречат исследованным судом материалам дела, показаниям потерпевшего и свидетелей.

Оснований утверждать в отношении потерпевшего Г. о совершении последним каких-либо оскорбительных действий по отношению к осужденным не имеется, поскольку согласно показаниям самих осужденных, указанный потерпевший оскорбительных выражений или действий в их адрес не допускал,

напротив, как пояснил подсудимый Мамаев, Г. обращался к окружающим с просьбой разойтись и успокоиться.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, по мнению суда апелляционной инстанции, Мамаев и Протасовицкий совершили в отношении Г. противоправные действия, а именно побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, поскольку Мамаев нанес потерпевшему один удар рукой в область головы, а Протасовицкий обхватил последнего в области шеи, в результате чего Г. была причинена физическая боль и телесные повреждения, не причинившие вреда его здоровью.

При этом нанесение Г. только одного удара и применение одного насильственного действия образует в действиях Мамаева и Протасовицкого состав преступления, предусмотренный ст. 116 УК РФ, поскольку основным критерием отнесения любых насильственных действий к побоям является их способность причинить человеку физическую боль, что и имело место в данном случае.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, по смыслу закона, если при совершении хулиганства потерпевшему были нанесены побои или причинен вред здоровью из хулиганских побуждений, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности.

Таким образом, судебная коллегия квалифицирует действия Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия; действия Кокорина К.К. и Кокорина А.А. по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия; действия Мамаева и Протасовицкого по ст. 116 УК РФ, как побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений.

При этом, суд апелляционной инстанции обращает внимание на то, что органом предварительного следствия действия осужденных по совершению хулиганства, причинению вреда здоровью С. и П., нанесению побоев Г. квалифицированы по ст. 35 ч. 2 УК РФ, однако, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Вместе с тем, из исследованных доказательств не усматривается наличие у подсудимых предварительной договоренности на совершение преступлений, каких-либо действий, направленных на подготовку преступлений, определение места и времени их совершения, распределение между собою ролей, подсудимые очевидно не выполняли, а действовали в каждом случае спонтанно, повинувшись внезапно возникшему умыслу, совместно участвуя в совершении преступлений в качестве исполнителей без предварительного сговора.

Кроме того, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не предусмотрено диспозицией статей 115 и 116 УК РФ, и квалификация действий осужденных со ссылкой на 35 ч. 2 УК РФ не предусмотрена законом, является излишней, в связи с чем подлежит исключению.

Кокорин К.К. органом предварительного следствия обвиняется в том, что он совершил побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, группой лиц по предварительному сговору, а именно в том, что Кокорин К.К., в точно неустановленное следствием время и месте, но не позднее периода времени с 8 часов 08 минут по 9 часов 18 минут 8 октября 2018 года, при неустановленных следствием обстоятельствах, вступил в преступный сговор с ранее знакомыми Мамаевым и Протасовицким, направленный на умышленное причинение вреда здоровью не предпринимавшим в отношении кого-либо противоправных действий ранее незнакомых им граждан, при этом заранее распределили роли и действия каждого из них при совершении задуманного преступления.

8 октября 2018 года примерно в 9 часов 10 минут, Кокорин К.К. совместно с Мамаевым и Протасовицким, по предварительному сговору, в ходе совершения хулиганства, находясь в общественном месте в помещении ресторана «Кофемания», принадлежащего ООО «ФИЛИАС», расположенном по адресу: г. *, ул. *, д. *, стр. *, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка с применением насилия к гражданам, выражающее явное неуважение к обществу, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим, нарушая общепризнанные нормы и правила социального поведения, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, будучи в компании К., Г., К., Б., П. и Ш., а также в присутствии П., Г., Т., В., А., М., К., Г., П., Ш., С., Н., Е., М. и других посторонних лиц, пренебрегая интересами общества и нарушая спокойствие окружающих их лиц, осознавая свое в высшей степени непристойное и преднамеренное поведение, подошли к ранее незнакомому гражданину Г., не предпринимавшему в отношении кого-либо противоправных действий и в ходе словесного конфликта, используя незначительный повод, то есть из хулиганских побуждений, нанесли последнему, не менее двух ударов, а именно Мамаев нанес Г. удар рукой в область головы, в свою очередь Кокорин К.К. в продолжение совместных хулиганских действий нанес Г. удар рукой в область головы, а Протасовицкий в целях невозможности пресечения их преступных действий, своей рукой схватил Г. в области шеи, лишая возможности последнего противостать их противоправным действиям, в результате чего своими преступными действиями причинили Г. согласно заключению эксперта «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Департамента здравоохранения г. Москвы (ГБУЗ Бюро СМЭ ДЗМ) № 9016м/9968 от 23 октября 2018 года телесное повреждение в виде: «поверхностная рана («осаднение») слизистой оболочки нижней губы» (не потребовавшая наложения швов), которая образовалась от однократного воздействия твердого предмета и в соответствии с п.9 Приложения к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об

утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», не влечет за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расценивается как повреждение, не причинившее вреда здоровью человека, тем самым причинив физическую боль.

В ходе судебного следствия, исходя из показаний потерпевшего Г., подсудимых, свидетелей, исследованных материалов дела, в том числе, осмотренных видеозаписей, установлено, что 8 октября 2018 г. во время нахождения в помещении ресторана «Кофемания», Мамаев нанес Г. удар рукой в область головы, после чего Протасовицкий в целях невозможности пресечения их преступных действий, своей рукой схватил Г. в области шеи, лишая возможности последнего противостоять их противоправным действиям, в указанный момент Кокорин К.К., не находившийся в это время рядом с Г., через стоящих между ним и Гайсиным людей, совершил некое действие, похожее на взмах руки, задев голову Г. В ходе предварительного и судебного следствия подсудимый Кокорин К.К. факт нанесения им удара Г. категорически отрицал, сам потерпевший Г. каких-либо действий Кокорина К.К. в момент их совершения не заметил, физической боли или иных последствий этих действий не почувствовал, увидел указанное движение рукой только в результате просмотра видеозаписей. При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что поскольку Кокорин К.К. ни ударов, ни каких-либо иных действий, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, в отношении указанного потерпевшего не совершал, следовательно он подлежит оправданию по данному преступлению, а указанные выше действия Кокорина К.К. подлежат исключению из описания вмененного подсудимым хулиганства.

Доводы адвоката Прилипко о том, что уголовное дело по ст. 213 ч. 1 УК РФ в отношении ее подзащитного Протасовицкого не возбуждалось, являются несостоятельными, поскольку согласно постановлению о возбуждении уголовного дела №11801450178004716 от 10 октября 2018 года оно было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 2 УК РФ, в отношении Кокорина А.А., Мамаева и неустановленных лиц (т. 1 л.д. 138-139). Таким образом, возбуждение уголовного дела в отношении Протасовицкого при наличии вышеуказанного постановления о возбуждении уголовного дела в том числе в отношении неустановленных лиц, не требуется.

В связи с тем, что уголовные дела, предусмотренные ст. 213 УК РФ не относятся к делам частного или лично-публичного обвинения, которые возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, в связи с этим, вопреки доводам апелляционных жалоб, отсутствие заявлений от потерпевших Г., П., а также от других лиц о привлечении Мамаева, Протасовицкого, Кокорина А.А. и Кокорина К.К. к уголовной ответственности по указанной статье, не свидетельствует о незаконности возбуждения уголовного дела и проведенного расследования.

Доводы адвокатов в защиту Кокорина А.А. о том, что поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий, а также результаты исполнения этих поручений

подлежат исключению из числа доказательств, являются необоснованными, поскольку указанные поручения даны следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, в рамках полномочий, предусмотренных ст. 38 УПК РФ. Тот факт, что поручения были адресованы непосредственно заместителю начальника УУР ГУ МВД России по г. Москве, не является основанием для признания как самих поручений, так и результатов проведенных мероприятий недопустимыми доказательствами.

Также не имеется оснований для исключения из числа доказательств протокола осмотра предметов (документов) и фототаблицы к нему от 18 октября 2018 года, содержащихся в т. 15 л.д. 65-79, 80-110, так как указанный протокол отвечает требованиям ст. ст. 164, 176-177 УПК РФ, составлен надлежащим лицом – следователем, с участием двух понятых и свидетеля С., описание приведенных в нем фотоизображений, соответствует содержанию видеозаписей, с которых они были произведены, приложенных к протоколу.

Доводы стороны защиты об особенностях психического состояния подсудимого Кокорина А.А., отличающегося, согласно информационному письму спортивного психолога, повышенной чувствительностью нервной системы, низкой устойчивостью к психоэмоциональной нагрузке,

Судебная коллегия не может принять во внимание, так как данное обстоятельство не является основанием для освобождения Кокорина А.А. от уголовной ответственности за совершенные им преступления.

Вопреки доводам апелляционных жалоб действия каждого осужденного при совершении преступлений конкретизированы, при описании преступных деяний указано, куда и какое количество ударов нанес каждый из них потерпевшим.

При рассмотрении данного уголовного дела суд первой инстанции создал сторонам необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленным им прав, заявленные участниками процесса ходатайства были рассмотрены судом с приведением мотивов принятых по ним решений. В связи с этим, доводы стороны защиты о не допросе в суде первой инстанции 12 свидетелей обвинения не свидетельствует о неполноте судебного следствия и нарушении права подсудимых на защиту.

То обстоятельство, что в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, приложенный к обвинительному заключению не было включено 16 свидетелей стороны защиты, не является нарушением права на защиту, а также требований ст. 220 УПК РФ, тем более, что сторона защиты в полном объеме реализовала свои права в суде первой инстанции, где были допрошены свидетели со стороны защиты.

Предусмотренных законом оснований для отвода руководителя следственной группы и следователя, составившего обвинительное заключение, не имеется.

При назначении осужденным наказания, судебная коллегия, исходя из положений ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ, учитывает влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого.

На основании ст. 61 ч. 2 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Кокорину К.К., суд апелляционной инстанции учитывает, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые; ранее ни в чем предосудительном замечен не был; его молодой возраст; положительные характеристики по месту жительства, работы, учебы и по месту содержания в следственном изоляторе; частичное признание вины и раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшим и готовность возместить последним причиненный ущерб, длительное время содержания в следственном изоляторе в условиях изоляции от общества; состояние его здоровья и условия жизни его семьи в целом.

Обстоятельством, отягчающим наказание подсудимого Кокорина К.К., судебная коллегия в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признает совершение им преступлений в составе группы лиц.

С учетом характера, степени общественной опасности и обстоятельств совершенных Кокориным К.К. деяний, данных о его личности, судебная коллегия не находит оснований для применения к нему более мягкого, чем лишение свободы, вида наказания и считает возможным его исправление только при реальном отбывании данного наказания, оснований для применения ст. ст. 64, 73, 76.2 УК РФ не усматривает.

Местом отбывания наказания Кокорину К.К. в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, с учетом обстоятельств совершенных преступлений и личности виновного суд апелляционной инстанции назначает исправительную колонию общего режима.

На основании ст. 61 ч. 2 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Кокорину А.А. судебная коллегия учитывает, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был; положительно характеризуется по месту жительства, работы и по месту содержания в следственном изоляторе; наличие наград и спортивных достижений; положительно характеризуется в общественной и благотворительной деятельности, связанной в том числе с оказанием материальной помощи детским домам и больным детям; частичное признание вины и раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшим и готовность возместить последним причиненный ущерб, длительное время содержания в следственном изоляторе в условиях изоляции от общества; состояние его здоровья и условия жизни его семьи в целом.

В соответствии со ст. 61 ч. 1 п. «г» УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Кокорину А.А., суд апелляционной инстанции признает – наличие малолетнего ребенка, а обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ совершение им преступлений в составе группы лиц.

С учетом характера, степени общественной опасности и обстоятельств совершенных деяний, данных о личности Кокорина А.А., судебная коллегия не находит оснований для применения к нему более мягкого, чем лишение свободы, вида наказания, считает возможным его исправление только при реальном отбывании данного наказания, оснований для применения ст. ст. 64, 73, 76.2 УК РФ не усматривает.

Местом отбывания наказания Кокорину А.А. в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, с учетом обстоятельств совершенных преступлений и личности виновного суд апелляционной инстанции назначает исправительную колонию общего режима.

На основании ст. 61 ч. 2 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Мамаеву судебная коллегия учитывает, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был; положительно характеризуется по месту жительства, работы и по месту содержания в следственном изоляторе; наличие наград и спортивных достижений; частичное признание вины и раскаяние в содеянном; положительно характеризуется в общественной и благотворительной деятельности; принесение извинений потерпевшим и готовность возместить последним причиненный ущерб, длительное время содержания в следственном изоляторе в условиях изоляции от общества; состояние его здоровья, возраст и условия жизни его семьи в целом.

В соответствии со ст. 61 ч. 1 п. «г» УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Мамаеву, суд апелляционной инстанции признает – наличие двоих малолетних детей, в том числе сына, страдающего заболеваниями, а обстоятельством, отягчающим наказание, в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ совершение им преступлений в составе группы лиц.

С учетом характера, степени общественной опасности и обстоятельств совершенных деяний, данных о личности Мамаева, судебная коллегия не находит оснований для применения к нему более мягкого, чем лишение свободы, вида наказания, считает возможным его исправление только при реальном отбывании данного наказания, оснований для применения ст. ст. 64, 73, 76.2 УК РФ не усматривает.

Местом отбывания наказания Мамаеву в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, с учетом обстоятельств совершенных преступлений и личности виновного суд апелляционной инстанции назначает исправительную колонию общего режима.

На основании ст. 61 ч. 2 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Протасовицкому судебная коллегия учитывает, что он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, ранее ни в чем предосудительном замечен не был; положительно характеризуется по месту жительства, работы и по месту содержания в следственном изоляторе; наличие наград и спортивных достижений; частичное признание вины и раскаяние в содеянном; положительно характеризуется в общественной деятельности; наличие родителей пенсионного возраста, в том числе матери, страдающей заболеваниями; принесение извинений потерпевшим и готовность возместить последним причиненный ущерб, длительное время содержания в следственном изоляторе в условиях изоляции от общества; состояние его здоровья, возраст и условия жизни его семьи в целом.

В соответствии со ст. 61 ч. 1 п. «г» УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание Протасовицкому, суд апелляционной инстанции признает – наличие малолетнего ребенка, а обстоятельством, отягчающим наказание в соответствии со ст. 63 ч. 1 п. «в» УК РФ, совершение им преступлений в составе группы лиц.

С учетом характера, степени общественной опасности и обстоятельств совершенных деяний, данных о личности Протасовицкого судебная коллегия не находит оснований для применения к нему более мягкого, чем лишение свободы, вида наказания, считает возможным его исправление только при реальном отбывании данного наказания, оснований для применения ст. ст. 64, 73, 76.2 УК РФ не усматривает.

Местом отбывания наказания Протасовицкому в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, с учетом обстоятельств совершенных преступлений и личности виновного суд апелляционной инстанции назначает исправительную колонию общего режима.

Учитывая фактически обстоятельства совершенного осужденными преступления, предусмотренного ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, судебная коллегия не усматривает оснований для изменения категории данного преступления на менее тяжкую в соответствии со ст. 15 ч. 6 УК РФ.

В соответствии со ст. 81 ч. 3 УПК РФ судебная коллегия считает необходимым решить судьбу вещественных доказательств по делу: электронные носители информации хранить при деле; деревянный стул, хранящийся в камере хранения СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве уничтожить; автомобиль «Мерседес» государственный регистрационный знак *, выданный на ответственное хранение М., оставить последней по принадлежности.

На основании ст. 72 ч. 3.1 п. «б» УК РФ время содержания под стражей Кокорина К.К. и Протасовицкого А.С. с 11 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу 13 июня 2019 года включительно, Кокорина А.А. и Мамаева П.К. с 10 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу 13 июня 2019 года включительно подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ст. 72 ч. 3.3 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.23, 389.28, 389.31-389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ПРИГОВОРИЛА:

Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 8 мая 2019 года в отношении Кокорина К.К., Кокорина А.А., Мамаева П.К., Протасовицкого А.С. отменить.

Оправдать Кокорина К.К. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 35 ч. 2, ст. 116 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления на основании ст. 302 ч. 2 п. 3 УПК РФ.

Признать за Кокориным К.К. право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Признать Кокорина К.К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных

работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину К.К. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Признать Кокорина А.А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев; по ст. 115 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Кокорину А.А. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Признать Мамаева П.К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 116 УК РФ и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Мамаеву П.К. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Признать Протасовицкого А.С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 115 ч. 2 п. «а», 213 ч. 1 п. «а», 116 УК РФ и назначить наказание: по ст. 115 ч. 2 п. «а» УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца; по ст. 116 УК РФ в виде исправительных работ сроком на 11 месяцев, с удержанием 10% заработной платы в доход государства.

На основании ст. ст. 69 ч. 2, 71 ч. 1 п. «в» УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Протасовицкому А.С. назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 5 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения Кокорину К.К., Кокорину А.А., Мамаеву П.К., Протасовицкому А.С. оставить без изменения, в виде заключения под стражу.

Срок отбывания наказания Кокорину К.К., Кокорину А.А., Мамаеву П.К., Протасовицкому А.С. исчислять с 13 июня 2019 года.

На основании ст. 72 ч. 3.1 п. «б» УК РФ время содержания под стражей Кокорина К.К. и Протасовицкого А.С. с 11 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу 13 июня 2019 года включительно, Кокорина А.А. и Мамаева П.К. с 10 октября 2018 года по день вступления приговора в законную силу 13 июня 2019 года включительно зачесть в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ст. 72 ч. 3.3 УК РФ.

Вещественные доказательства: электронные носители информации хранить при деле; деревянный стул, хранящийся в камере хранения СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, уничтожить; автомобиль «Мерседес» государственный регистрационный знак *, выданный на ответственное хранение М., оставить последней по принадлежности.

Апелляционное представление удовлетворить, апелляционные жалобы оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи